

СИНАЙСКО-СЛАВЯНСКИЕ ГИМНОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ¹

Р. Н. КРИВКО

(Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, ПСТГУ)

В статье рассматривается состав и структура новонайденных в монастыре св. Екатерины унциальных рукописей, датируемых IX–X вв., и устанавливаются соответствия и принципиальные расхождения между этими памятниками и древней славянской гимнографической традицией. Впервые описаны состав византийского (греческого) тропология, который ранее был известен только в грузинской и сирийской традициях, выявлены архаические сборники минейного и стихирарного типа: «минья дополнительная», содержащая службы, отсутствовавшие в тропологии, «стихирокафизматарь», ранее известный только среди богослужебных сборников недельного круга, и «стихирарь», предшествующий «стандартной сокращённой версии». Вероятно, сборники такого типа были призваны дополнить тексты тропология. На основе тропология и дополняющих его гимнографических сборников в русле послеиконоборческой константинопольской традиции складывается полная византийская служебная минья. В статье описан состав одной из служебных миней, относящихся к древнейшему из известных до сих пор комплекту византийских служебных миней. В отличие от других унциальных гимнографических сборников IX–X вв., в древнейшей служебной минее имеется константинопольское влияние. К числу архаических структурных особенностей новонайденных унциальных сборников, кроме служебной миней, относятся богослужебный порядок расположения песнопений, интерполяция богородичных тропарей из общего гимнографического сборника «Ирмологий с богородичными», отсутствие кондаков, неустойчивая гимнографическая терминология, интерполяция второй песни в исконно восьмипесенный канон. Последние три особенности имеют параллели в архаической традиции славянской переводной праздничной миней. На основании содержательных и, в частности, календарных

¹ Исследование синаяских рукописей de visu проводилось с 27.03.2006 по 7.04.2006 в монастыре св. Екатерины (Синай). Ещё раз приношу глубокую благодарность архиепископу Синайскому Дамиану, по благословию которого был получен доступ к памятникам. Работа в монастыре стала возможной благодаря гостеприимству братии монастыря и поддержки со стороны заведующего библиотекой, иеромонаха Иустина. За помощь в установлении связей с монастырём св. Екатерины и консультации по каталогам благодарю друга и коллегу, византиниста Йоханнеса Гроссмана (Вена — Мюнхен). Приношу искреннюю признательность А. Ю. Никифоровой (ИМЛИ РАН, Московская консерватория) за существенные замечания и дополнения, сделанные при обсуждении данной статьи. Предлагаемая публикация является значительно расширенным (более, чем в два раза) и уточнённым вариантом моей находящейся в печати работы: *Кривко Р. Н.* Синайские унциальные гимнографические сборники и их значение для славянской традиции // *The Holy Land and the Manuscript Legacy of Slavs (= Jews and Slavs. Vol. 19) / Ed. S. Nikolova, V. Željzkova. Sofia; Jerusalem, 2008.*

особенностей показано, что параллели между славянской и архаической палестинско-синайской практикой являются результатом не прямого влияния, а опосредованного заимствования через те культурно-политические центры Византийской империи, откуда к славянам пришли греческие оригиналы гимнографических сборников. В этом случае славянская традиция, формировавшаяся в течение X–XI вв., становится важным свидетелем того, как в русле византийского обряда происходило сосуществование византийских и палестинских практик и постепенное вытеснение последних. В статье впервые опубликованы полные тексты и зачала многочисленных ранее неизвестных греческих песнопений, в том числе интерполированные вторые песни в восьмипесенные каноны Космы Маюмского и Иоанна Дамаскина. Архаические синайские данные показывают, что византийская праздничная минея как тип гимнографического сборника складывается на основе полной повседневной минеи, а значит, является менее древней, чем минея повседневная. Следовательно, архаическая древнеболгарская переводная праздничная минея, представленная древнерусскими, среднеболгарскими и древнесербскими списками, складывается в результате отбора полного материала византийской повседневной служебной минеи, сложившейся в Константинополе в послеиконоборческий период. В сопоставлении с архаическими синайскими данными не находит подтверждения гипотеза о существовании славянского Тропология.

Вводные замечания и источники

Говорить о значении святых мест Синая для христианской и, в частности, для славянской духовной традиции, наверное, излишне в рамках источниковедческой работы. Однако помнить об этом необходимо, имея в виду, во-первых, полное отсутствие археологических свидетельств славянского присутствия на Синае и в Палестине в IX–XI вв.², а во-вторых, то, что целый ряд древнейших глаголических рукописей старославянского канона были найдены именно на Синае, в монастыре св. Екатерины, или в Иерусалиме. К ним относятся Киевские листки X или даже конца IX в. (чешско-моравский памятник, содержащий перевод латинской мессы и подаренный Киевской духовной академии архим. Антонином Капустиным), Синайский миссал XI в., отражающий до конца не прочитанный текст богослужения по латинскому обряду, Синайский евхологий XI в., Синайская псалтирь XI в., Ассеманиево евангелие XI в.³ Вероятно, древнейшим прямым свидетельством славянского присутствия в монастыре св. Екатерины является то, что «один из членов славянской общины записал в XII столетии славянский алфавит на последнем листе греческого Октоиха XI века, на котором находится и арабская запись XIII–XIV веков (Sin. gr. 778, л. 390об.)»⁴. Количество хранящихся в монастыре св. Екатерины рукописей младше XI в. достаточно велико⁵, всего славянское собрание включает в себя около 80 единиц

² Консультация Й. Гроссмана (Институт византистики и неоллиники Венского университета).

³ См. сведения о рукописях и библиографию в: Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. М., 1999 (2-е изд., стереотипное). С. 15–21.

⁴ *Пентковский А. М., Пентковская Т. В.* Синайский апостол (Sin.slav. 39): история текста и история рукописи // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2002–2003 / Ред. А. М. Молдован, А. Г. Кравецкий. М., 2003. С. 163.

⁵ Список важнейших рукописей см. в работе: *Пентковский А. М., Пентковская Т. В.* Цит. соч. С. 163.

хранения⁶. К сожалению, их полный каталог отсутствует⁷, наиболее подробное исследование славянского рукописного наследия Синая и Палестины выполнено М. Н. Сперанским⁸.

В 1975 г. корпус славянских рукописей синайского происхождения был пополнен благодаря новым находкам: во время реставрации и расчистки после пожара северной стены монастыря, датируемой временем Юстиниана (527–565 гг.), под церковью Св. Георгия было найдено закрытое подземное помещение, гениза, в которой хранились рукописи, в том числе славянские и греческие. Древнейшие новонайденные славянские рукописи датируются XI в., некоторые из них дополнили корпус канонических старославянских памятников. Каталог новооткрытых славянских источников был опубликован в 1985 г.⁹ Относительно полный свод данных о греческих памятниках был издан гораздо позднее, в 1998 г.¹⁰ Столь длительный срок, прошедший со времени открытия греческих рукописей до издания каталога, связан прежде всего со сложным содержанием памятников. Древнейшие из новонайденных унциальных гимно-графических рукописей датированы в каталоге VIII–IX вв., некоторые из них по своим жанровым и типологическим характеристикам вообще не были известны в византийской письменности. Эти памятники являются на сегодняшний день свидетелями ранних этапов истории греческих гимнографических сборников, исключительно ценными по сравнению с более древними, известными и опубликованными фрагментами благодаря своей полноте. Историко-литургическое описание новонайденных унциальных гимнографических сборников византинистам еще предстоит выполнить в будущем: каталог новых находок¹¹ содержит пока только самую краткую информацию о составе рукописей, содержание часто определяется авторами по колофону, что может быть причиной терминологических рас-

⁶ *Tarnanidis I. C. The Slavonic Manuscripts // Sinai: Treasures of the Monastery of Saint Catherine / Ed. K. A. Manafis. Athens, 1990. P. 360.*

⁷ Имеется «каталог всех рукописей Монастыря св. Екатерины», включая славянские: *Kamil M. Catalogue of All Manuscripts in the Monastery of St. Catharine's on Mount Sinai. Wiesbaden, 1970.* Однако качество описания памятников в этом издании вызвало не просто жёсткие критические отзывы как славистов, так и византинистов, но даже откровенные сомнения, что автор действительно работал с перечисленными источниками (см.: *Tarnanidis I. C. The Slavonic Manuscripts, Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 56; Répertoire des bibliothèques et des catalogues de manuscrits grecs de Marcel Richard. Troisième édition entièrement refondue par J.-M. Olivier. Turnhout, 1995. P. 747).*

⁸ *Сперанский М. Н. Славянская письменность XI–XIV веков на Синае и в Палестине // Известия Отделения русского языка и словесности. 1927. Т. 32 (там же см. более раннюю литературу).* См. также: *Розов Н. Н. Южнославянские рукописи Синайского монастыря // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1961. № 2; Загребин В. М. О происхождении и судьбе некоторых славянских палимпсестов Синая // Он же. Исследования памятников южнославянской и древнерусской письменности / Ред. Ж. Л. Левшина. СПб., 2006 (перезд. статьи 1979 г.). Самый полный обзор истории книжных связей между славянами и Святой Землей будет представлен в готовящемся сборнике: *The Holy Land and the Manuscript Legacy of Slavs (= Jews and Slavs. Vol. 19) / Ed. S. Nikolova, V. Željzkova. Sofia; Jerusalem, 2008 (в печати).**

⁹ *Tarnanidis I. C. The Slavonic Manuscripts, Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988.*

¹⁰ *Νικολόπουλος Π. Γ. et al. Τὰ νέα εὐρήματα τοῦ Σινᾶ. Ἀθήναι, 1998.*

¹¹ *Ibid.*

хождений между современным и средневековым употреблением того или иного гимнографического термина. (Об этом пойдет речь далее.)

В связи с вновь найденными на Синае литургическими рукописями возникают два вопроса: происходило ли во время древнейших синайско-славянских контактов какое-либо прямое заимствование тех или иных гимнографических особенностей из палестинской или синайской традиции в славянскую и какое значение для истории славянской гимнографии имеют вновь найденные в монастыре св. Екатерины унциальные богослужебные сборники.

В рамках данного исследования рассмотрены следующие единицы хранения.

1. Sin. gr. NE μεγάλη γραφή, №4 (IX–X вв.). (Далее: Sn4.) В каталоге¹² рукопись названа тропологием, видимо, потому, что этот термин до XIII в. мог употребляться по отношению к богослужебным сборникам самого разного состава, в том числе к минеям и триодям¹³. Рукопись Sn4 содержит службы на большинство неподвижных праздников июля и августа (за исключением важнейших; см. ниже).

2. Sin. gr. NE μεγάλη γραφή, №5 (VIII–IX вв.)¹⁴. (Далее: Sn5.) Одна из наиболее ценных вновь найденных рукописей. Памятник является тропологием, собранием служб на подвижные и неподвижные даты всего церковного года, вероятно, начиная с Рождества Христова (в начале памятника — лакуна). Сведения о составе греческого тропология Sn5, насколько нам известно, пока не появлялись в печати¹⁵. В рукописи отсутствует архивная пагинация, тетради и листы не сброшюрованы, поэтому далее в статье при ссылке на этот источник указывается только день или иногда — исконный номер тетради, если он сохранился.

3. Sin. gr. NE μεγάλη γραφή, №15 (IX–X вв.). (Далее: Sn15.) Фрагменты одного сборника (?), сохранившегося в виде несброшюрованных листов бумаги и пергамента. Содержание фрагмента описано так: «Στιχηρά, καθίσματα, εὐχαί»¹⁶.

4. Sin. gr. NE μεγάλη γραφή, №20 (IX–X вв.). (Далее: Sn20.) Согласно каталогу, во фрагменте содержатся «κανόνες λειτουργικοί τῶν ἁγίων ἀποστόλων, ἀναλαύσιμοι, τοῦ Προδρόμου, μακαρισμοί, νεκρόσιμοι»¹⁷.

5. Sin. gr. NE μεγάλη γραφή, №28 (IX в.). (Далее: Sn28.) Согласно каталогу¹⁸, памятник так же, как и Sn5, является тропологием. По-видимому, основанием для такого заключения стало первое слово заглавия: Τροπολόγιον σὺν Θεῷ δυοῖν μηνῶν Μαΐου καὶ Ἰουνίου (см. выше о рукописи Sn4). Если принимать датировку памятника IX в., то из известных на сегодняшний день памятников этот источник будет являться древнейшим фрагментом повседневной служебной минеи,

¹² Ibid. Σ. 141.

¹³ Trunte N. ΑΣΑΤΕ ΤΩ ΚΥΡΙΩ ΑΣΜΑ ΚΑΙΝΟΝ. Vor- und Frühgeschichte der slavischen Hymnographie// Sakrale Grundlagen slavischer Literaturen / Hrsg. von H. Rothe. München, 2002 (= Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik / Hrsg. von P. Thiergen. Bd. 43). S. 27-76.

¹⁴ Νικολόπουλος Π. Γ. et al. Op. cit. Σ. 141.

¹⁵ Об истории изучения тропология, в грузинской традиции называемого Иадгари, см. примеч. 13 (там же литература).

¹⁶ Νικολόπουλος Π. Γ. et al. Op. cit. Σ. 144.

¹⁷ Ibid. Σ. 145.

¹⁸ Ibid. Σ. 146.

сохранившей на своих восьми листах службы на первые три дня мая (см. о содержании и датировке источника ниже).

6. Sin. gr. NE μεγάλη γραφή, №37 (IX–X вв.). (Далее: Sn37.) Согласно каталогу, во фрагменте одной тетради из восьми листов содержатся «κανόνες λειτουργικοί»¹⁹ Преображению и Успению Богородицы. На самом деле в Sn37 находятся только стихиры этим праздникам.

7. Sin. gr. NE μεγάλη γραφή, №56 (IX в.). (Далее: Sn56.) Фрагмент тропология из пяти листов²⁰, начинающийся со службы предпраздству Рождества Христова. В рукописи имеется подзаголовок: Σὺν Θ(ε)ῶ τροπολόγιον πασῶν τῶν ἁγίων ἑορτῶν παντὸς τοῦ ἔτους κατὰ τὸν κανόνα τῆς Χριστοῦ τοῦ Θ(εο)ῦ ἡμῶν ἀναστάσεως «с Богом Тропологий всех святых праздников всего года, согласно установлению <храма> Христа Бога нашего Воскресения <в Иерусалиме>».

8. Sin. gr. NE μεγάλη γραφή, № 80 (IX в.). (Далее: Sn80.) Два пергаменных свитка и три фрагмента с отрывками служб на май и август²¹.

Кроме названных рукописей, в связи с поиском отсутствующих греческих параллелей для древних славянских миней на август в монастыре св. Екатерины были просмотрены памятники Sin. gr. NE μεγάλη γραφή, №84 (четыре фрагмента свитка IX–X вв. с отрывками стихир на последование св. мюра и Успению Пресв. Богородицы) и Sin. gr. NE μεγάλη γραφή, №24 («καθίσματα» IX–X вв.)²².

Общие особенности между синайскими унциальными гимнографическими сборниками и славянской книжной традицией

1. Вторая песнь гимнографического канона как интерполяция.²³

История второй песни гимнографического канона является одной из наиболее притягательных, но всё ещё далёкой от разрешения проблем византийской богослужебной поэзии. Судя по итоговой работе²⁴, к середине XX в. вопрос об истории второй песни ставился так: «Почему вторая песнь отсутствовала в девятипесенном минейном каноне?». Так, Э. Веллес полагал, что причиной этого был покаянный характер второй библейской песни «Вонми, небо» (Втор. 32. 1–43), которая, по свидетельству учёного, читалась только во время Великого Поста²⁵. «In consequence Kanons destined for other parts of the ecclesiastical year were subsequently composed without the second Ode»²⁶ [= в связи с этим каноны, посвящённые другим частям церковного года, последовательно сочинялись без

¹⁹ Ibid. Σ. 147.

²⁰ Ibid. Σ. 150.

²¹ Ibid. Σ. 154.

²² См. *ibid.*, σ. 146, 155. Оба последних памятника не имеют каких-либо соответствий славянским переводам.

²³ Содержание данного параграфа отражает материалы статьи: *Кривко Р. Н.* К истории второй песни гимнографического канона: утраты и интерполяции // *Festschrift für Hans Rothe zum 80. Geburtstag / Hrsg. von D. Christians, V. Tomelleri.* München, 2008. (В печати.)

²⁴ *Wellesz E.* A History of Byzantine Music and Hymnography. Oxford, 1998 (special edition for Sandpiper Books Ltd.).

²⁵ *Ibid.* P. 198–199.

²⁶ *Ibid.* P. 198.

второй песни]. При изучении данного вопроса предлагались и другие решения, их наиболее полный обзор приведён в монографии Н. Томадаки²⁷.

По мере накопления новых данных стало ясно: «Часто высказывавшееся мнение, что вторая песнь опускается во всех канонах, кроме великопостных, действительности не соответствует»²⁸. Появившиеся за последние годы публикации и исследования в области византистики²⁹, а также многочисленные славянские данные³⁰ свидетельствуют о целой литературной традиции в византийской гимнографии неподвижного годового круга, в которой вторая песнь была обязательным композиционным элементом. Впервые об этой традиции высказался П. Требелас. К сожалению, его монография³¹ автору данной статьи до сих пор остаётся недоступной, поэтому о точке зрения П. Требеласа приходится судить по изложению Ф. Детораки, который её разделял: «Δὲ φαίνεται ὀρθὴ ἢ γνῶμη τοῦ Π. Τρεμπέλα, *Ἐκλογή*, σ. 301 ὅτι ἀρχικὰ οἱ κανόνες εἶχαν ἑπτὰ ὠδὲς, γιὰ τοὺς Ἱεροσολυμίτες ὀκτὼ καὶ γιὰ τοὺς Κωνσταντινουπολίτες ἑννέα»³² [= представляется правильным мнение П. Требеласа <..> что в древних канонах было семь песней, у иерусалимских <авторов их было> восемь и у константинопольских — девять]. История «древних канонов» современными исследователями видится иначе³³, однако наблюдения о различном количестве песней в канонах «иерусалимских» и «константинопольских» авторов нашло развитие в ряде работ. Так, например, уже Л. Бернхард справедливо полагал, что вторая песнь изначально отсутствовала в мимейных канонах Космы Маюмского и Иоанна Дамаскина (Иоанна Мниха)³⁴. Обобщив многочисленные факты и мнения, А. Ю. Никифорова пришла к выводу: «В отношении использования в канонах второй песни в VII–VIII вв. сложилось две традиции: Андрей Иерусалимский и патриарх Герман всегда (или почти всегда) употребляли ее, Иоанн монах и Косма ее не употребляли»³⁵. Правда, Джузеппе Скирò писал, что

²⁷ *Τομαδάκη Ν.* Ἡ βυζαντινὴ ὑμνογραφία καὶ ποίησις. Ἀθήναι, 1965. Σ. 60, σμ. 2.

²⁸ *Мурьянов М. Ф.* Славистические маргиналии к книге грузинского византолога // *Он же.* Гимнография Киевской Руси. М., 2003. С. 394 (переиздание статьи 1982 г.).

²⁹ *Рыбаков В. А.* (сщмч.). Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. М., 2002 (первое издание написанной в 1926 г. монографии); *Analecta hymnica graeca e codicibus eruta Italiae inferioris.* Ed. J. Schirò. T. I–XIII. Roma, 1966–1983.

³⁰ *Мурьянов М. Ф.* Цит. соч. С. 394–400 (литература).

³¹ *Τρεμπέλας Π.* Ἐκλογή ἑλληνικῆς ὀρθοδόξου ὑμνογραφίας. Ἀθήναι, 1949.

³² *Деторάκη Θ. Ε.* Κοσμάς ὁ μελωδός. Βίος καὶ ἔργο. Θεσσαλονίκη, 1979 (= *Ἀνάλεκτα Βλατάδων*, 28). Σ. 126, σμ. 42.

³³ *Василик В. В.* Проблема происхождения канона как гимнографического жанра. Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 2001.

³⁴ *Bernhard L.* Der Ausfall der 2. Ode in byzantinischem Neunodenkanon // *Neuresis. Festschrift für Andreas Rohrer* 25 Jahre Erzbischof von Salzburg / Hrsg. von Th. Michels. Salzburg, 1969. S. 91–101.

³⁵ *Никифорова А. Ю.* Проблема происхождения служебной мимей: структура, состав, месящеслов греческих мимей IX–XII вв. из монастыря святой Екатерины на Синае. Диссертация ... кандидата филологических наук. М., 2005. С. 88–89 (в диссертации А. Ю. Никифоровой приведены многочисленные, в том числе ранее неизвестные, случаи использования вторых песней в византийских служебных мимеях и даны ссылки на литературу, не упомянутую в данной статье).

вторая песнь в канонах Космы используется «часто» («frequente») ³⁶, однако Ф. Детораки, наиболее полно изучивший творчество этого автора ³⁷, справедливо назвал наблюдение своего итальянского коллеги «ἀλλήθινὰ περιέργη» ³⁸ [= настоящее преувеличение], так как тот не подтвердил свою точку зрения какими-либо фактами. Ф. Детораки верно указал, что, напротив, ни один из известных канонов Космы второй песни не содержит («σὲ κανένα ἀπὸ τοὺς γνωστοὺς κανόνες τοῦ Κοσμᾶ δὲν ὑπάρχει δεῦτερα ὡδή») ³⁹.

Вместе с тем Ф. Детораки обратил внимание на одно интересное явление ⁴⁰: в критическом издании византийского Ирмология опубликованы три ирмоса второй песни, которые употребляются в канонах Космы Рождеству Христову и Богоявлению: «Πρόσεχε, οὐρανὲ, καὶ λαλήσω [= вонми, небо, и возглаголю]» (канон Рождеству Христову); «Πάλιν Ἰησοῦς, πάλιν μυστήριον [= паки Иисусь, паки таинство]»; «Οὐρανὸς καὶ γῆ προσεχέτωσαν [= небо и земля возрадовашася]» (канон Богоявлению) ⁴¹. Неясно, однако, почему Ф. Детораки полагал, будто оба ирмоса второй песни канона Богоявлению «φαίνονται ἔργα τοῦ Κοσμᾶ» ⁴² [= являются произведениями Космы]: из сравнения с публикацией канона ⁴³ ясно видно, что оба ирмоса находятся вне акростиха, и поэтому, на наш взгляд, нет достаточных оснований считать их принадлежащими первоначальному тексту канона.

Позднее на ирмосы вторых песней в канонах Космы Маюмского Рождеству Христову и Богоявлению обратил внимание Г. Попов в связи со своими исследованиями древнеболгарских оригинальных и переводных канонов на эти Господские праздники ⁴⁴. Хотя работа Ф. Детораки осталась Г. Попову неизвестной, слависту удалось, однако, дальше продвинуться в греческом материале, чем византинисту: Г. Попов нашел византийские служебные минеи, в которых имеется неисконная вторая песнь канонов Космы на Рождество и Богоявление. Более того, Г. Попов установил, что у одной из добавленных в первоначальный греческий текст второй песни канона на Рождество Христово существует древнеболгарский перевод: вторая песнь в этом переводе сохранилась в праздничной минее XIV в. из собрания Государственного исторического музея (ГИМ, Москва), Хлуд. 166, и в

³⁶ Schirò G. Caratteristiche dei canoni di Andrea Cretese. Studio su alcune composizioni inedite del melode // Κρητικά Χρονικά. 1961–1962. № II (15–16). P. 133.

³⁷ Ср., однако, «более критичный подход»: Kazhdan A. Kosmas of Jerusalem: a More Critical Approach to his Biography // Byzantinische Zeitschrift. 1989. 82. Bd. S. 122–132.

³⁸ Деторάκη Θ. Ε. Ορ. cit. Σ. 126.

³⁹ Ibid. Σ. 126–127.

⁴⁰ Ibid. Σ. 127.

⁴¹ Εὐστρατιάδης Σ. Εἰρμολόγιον. Chennevières-sur-Marne, 1932. Σ. 6, 36–37.

⁴² Деторάκη Θ. Ορ. cit. Σ. 127.

⁴³ Μηναῖα τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ. Τ. III. Ἐν Ρώμῃ, 1896. Σ. 146–154.

⁴⁴ Попов Г. БОГОЯВЛЕНИЕ ТИ ПОЊЖШТЕ ХРИСТЕ СЛАВИМ (Старобългарски Канон за Богоявление) // Старобългарска литература. Кн. 33–34. София, 2005. С. 24–29; Он же. Каноны на Рождество Христово в древней славянской письменной традиции // Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung, Bonn, 7.–10. Juni 2005 / Hrsg. von H. Rothe, D. Christians. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2007 (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 117. Patristica Slavica / Hrsg. von H. Rothe. Bd. 15). С. 305–306.

праздничной же минее из собрания Российской национальной библиотеки (РНБ, С.-Петербург) Ф. п. I 72 (XIV в.)⁴⁵. В праздничных минеях Скопльской (Народна библиотека свв. Кирил и Методий [София], № 522, XIII в.) и ГИМ, Хлуд. 164 (XIV в.) также имеются тропари из этой же второй песни канона Космы Маюмского Рождеству Христову, однако они распределены между третьей, пятой и шестой песнями канона Константина Преславского Рождеству Христову⁴⁶. Греческий оригинал этой песни имеется в византийской рукописи из собрания монастыря св. Екатерины на Синае в Sin. gr. 578, «като и в други гръцки ръкописи»⁴⁷, шифры которых не были указаны. Одной из «других греческих рукописей» является синайская служебная минея XII в. Sin.gr. 583, о которой сообщила Д. Кристианс. Приведем зачала греческих тропарей по статье Д. Кристианс⁴⁸, так как они более близки зачалам славянского перевода, чем те, которые были опубликованы Г. Поповым: 1. Πρόσεχε, οὐρανὲ, καὶ λαλήσω; 1. Ἐφαγεν ὁ Ἄδὰμ καὶ ἐπλήσθη; 2. Ἐγνώμεν ὅτι μόνος ὑπάρχεις; 3. Ὑμνησαν οὐρανῶν αἱ θυμάμεις; 4. Δόξα σοι ἐν ὑψίστοις τῷ μόνῳ (Sin.gr. 583, л. 204об.).

Наконец, Г. Попов установил, что в синайской же рукописи Sin.gr. 598 имеется вторая песнь канона Космы Маюмского Богоявлению, которая находится вне акростиха⁴⁹. Хотя зачала тропарей исследователем опубликованы не были, Г. Попов указал, что изданный С. Евстратиадисом первый ирмос второй песни⁵⁰ совпадает с тем, который находится в рукописи Sin.gr. 598. Хотя в древнеболгарском переводе канона Космы второй песни нет, в некоторых песнях славянской версии представлены дополнительные тропари, которым не найдено греческого соответствия⁵¹.

Заслуживает внимания, что вторые песни в исконно восьмипесенных канонах Космы содержатся только в тех славянских праздничных минеях, в которых имеются оригинальные древнеболгарские гимны, связанные с творчеством учеников Кирилла и Мефодия. Весьма показательно и то, что дополнительные тропари в каноне Космы Богоявлению, упомянутые Г. Поповым, содержатся и в архаической Ильиной книге, в которой также имеется древнейший пласт славянской переводной гимнографии⁵². Напротив, вторая песнь отсутствует в древнерусской рукописной традиции полных служебных миней, связанной со Студийско-Алексиевским богослужебным уставом и отражающей более позднюю редакцию перевода. Неисконная вторая песнь

⁴⁵ Попов Г. БОГОЯВЛЕНИЕ ... С. 24; *Он же*. Каноны на Рождество Христово... С. 305–306.

⁴⁶ Попов Г. Каноны на Рождество Христово... С. 305–306.

⁴⁷ Попов Г. БОГОЯВЛЕНИЕ ... С. 24; *Он же*. Каноны на Рождество Христово... С. 306.

⁴⁸ См.: Кристианс Д. От подражания форме к дословному переводу: Принципы параллельной адаптации мелодии и текста византийских песнопений в славянской традиции // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2008. № 1 (11). С. 36.

⁴⁹ Попов Г. БОГОЯВЛЕНИЕ ... С. 24.

⁵⁰ *Εὐστρατιάδης* Σ. Op. cit. Σ. 6.

⁵¹ Попов Г. БОГОЯВЛЕНИЕ ... С. 25; Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько. М., 2005. С. 466, 468.

⁵² Попов Г. БОГОЯВЛЕНИЕ ... С. 25; Ильина книга... С. 466, 468.

канона Рождеству Христову Космы Маюмского также представлена только в тех служебных минеях, которые сохраняют архаическую редакцию перевода канона, и напротив, она отсутствует в тех источниках, которые отражают более поздний этап истории текста или представляют собой контаминированные версии⁵³.

Следовательно, добавленная вторая песнь в переводном восьмипесенном каноне является архаической текстологической приметой, которая указывает на древность славянской рукописной традиции, отразившейся в источнике. В связи с этим было бы чрезвычайно важно определить, где, когда и на каком этапе развития византийской гимнографии впервые появляется вторая песнь в изначально восьмипесенном каноне. Такая параллель позволила бы увидеть, свидетелем какой части византийской традиции является архаический пласт древнеболгарской переводной гимнографии.

Благодаря вновь найденным в монастыре св. Екатерины на Синае архаическим унциальным рукописям, имеющиеся данные относительно неисконных вторых песней в восьмипесенных канонах Космы и Иоанна могут быть дополнены новыми фактами.

Древнейшим и поэтому самым важным источником относительно практики интерполяции второй песни в восьмипесенный канон является названный выше византийский унциальный тропологий, хранящийся в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае под шифром Sin. gr. μεγάλη γραφή, № 5, VIII–IX вв. (Sn5). В тропологии, sub diem предпразднства Богоявления помещён канон празднику, творение Иоанна Мниха. (Так!) Этот канон хорошо известен — он является одним из ямбических произведений Иоанна, зачало гимна: Στίβει θαλάσσης χυματούμενον σάλον (первый тропарь, впоследствии ирмос, первой песни)⁵⁴. Канон в тропологии записан с разбивкой на стихотворные строки. После первой песни этого канона в тропологии следует вторая песнь, ирмос которой, или первый тропарь, опубликован как произведение Космы⁵⁵, что и привлекло внимание Ф. Детораки⁵⁶. С этим же ирмосом совпадает тот, который был замечен Г. Поповым в рукописи Sin. gr. 598⁵⁷. В отличие от остальных тропарей канона Иоанна Мниха, тропари второй песни написаны не ямбом, что отразилось даже на способе записи: вторая песнь графически не разбита на стихи, зачала её тропарей находятся вне акростиха. Ниже приводится полный текст этой песни в стандартной орфографии и с раскрытием написаний под титлом.

⁵³ Попов Г. Каноны на Рождество Христово... С. 306–308.

⁵⁴ Μηναία.. Т. III. 146.

⁵⁵ Εὐστρατιάδης Σ. Op. cit. Σ. 6.

⁵⁶ Детораки Θ. Ε. Op. cit. Σ. 127.

⁵⁷ К сожалению, во время работы на Синае я не знал о статье Г. Попова (*Ποпов Г. БОГОЯВЛЕНИЕ...*) и поэтому не сверил текст второй песни канона Богоявлению в синайском тропологии с тем, который содержится в Sin. gr. 598. Зачала тропарей по Sin. gr. 598 Г. Поповым опубликованы не были, номера листов не указаны.

Πάλιν Ἰησοῦς, πάλιν μυστήριον
οὐρανοὶ, εὐφραίνεσθε,
ἀγαλλιάσθω δὲ γῆ,⁵⁸
πρόξενον γὰρ τοῦτο
τῆς ἄνω λαμπρότητος.

Ἦμαρτεν Ἀδάμ, Χριστὸς βαπτίζεται,
καὶ ὁ Χριστὸς βαπτίζεται,
ἐλευθεροῦται Ἀδάμ,
τὴν γὰρ τῆς εἰκόνοσ
καθαίρεται κάθαρσιν.

Ἦδωρ διφυᾶ ἄνθρακα δέχεται,
τὸ πῦρ τῆς θεότητος
προσομιλῆσαν σαρκὶ
καὶ ἀμπλακιμάτων
λουτρὸν ἀναδείκνυται.

Ἔνα σε Χριστὲ τὸν βαπτιζόμενον
τῆς Τριάδος ἔγνωμεν
προσμαρτυροῦντος Πατρὸς
καὶ τῇ ἐπιφοιτήσει
δηλοῦντος τοῦ Πνεύματος.

Δόξα τῷ Πατρὶ, δόξα τῷ μόνῳ Υἱῷ,
τῷ ἁγίῳ Πνεύματι,
δόξα Θεότητι,
ἐν γὰρ τοῖς τρισὶ
καὶ ἡ δόξα ἀμέριστος.

Предлагаем перевод этой песни на современный церковнославянский язык (в упрощённой орфографии).

Паки Христось, паки таинство! Небеса, возрадуйтєся, земля же возвеселїся, се бо предстательство еже свѣше просвѣщенїя.

Согрѣши Адамъ — Христось крещаетєся, Христось крещаетєся — свобождаетєся Адамъ, очищаетєся бо очищенїемъ образа.

Вода двусущественное углїе прїиметь, огонь Божества прїообщїся плоти и омовенїе греховъ показуетєся.

Едина от Троицы Тя, Христе, крещаящєся увѣдѣхомъ, Отцу свѣдѣтельствующу и Духу схожденїемъ <Тя> являющу.

Слава Отцу, слава Единому Сыну, Святому Духу, слава Божеству, въ трїехъ бо слава нераздельна.

⁵⁸ ἀγαλλιάσθω δὲ γῆ; в издании С. Евстратиадиса — ἡ γῆ (*Εὐστρατιάδης* Σ. Op. cit. Σ. 36).

В том же синайском тропологии Sn5 (VIII–IX вв.) находится и другая вторая песнь канона Богоявлению, ирмос которой уже был опубликован⁵⁹. Она помещена в известный канон Космы Маюмского на Богоявление, с зачалом Βυθοῦ ἀνεκάλυψε λυθμένα⁶⁰. К сожалению, на данном отрывке рукопись сильно повреждена, поэтому вторая песнь сохранилась лишь фрагментарно:

Οὐρανὸς καὶ γῆ προσεχέτωσαν
καὶ Χριστῶ ὑπαντ<...> ·
τῶ ἐν Ἰορδάνῃ βροτῶν ·⁶¹
ἀναπλάσαντα σήμερον γένος ·
φθάρειν ἐκ παραβάσεως.

Ὀλικῶς, Χριστὲ, τοῦ προπατρὸς / τὴν φθάρθην προσλαβόμενος ἕξ ἀπειρογάμου
Μητέρος / καθη... σα.

От следующих двух тропарей читаются только начальные буквы, соответственно, Еж... и Ω... .

Наконец, А. Ю. Никифорова во время своих занятий в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае (июль 2007 г.) любезно сообщила автору этих строк, что в том же синайском тропологии Sn5 находится ещё одна интерполированная вторая песнь. Она содержится в каноне Космы Маюмского Рождеству Христову, который помещен *sub diem* предпразнства. Зачала первого и третьего тропарей интерполированной второй песни в Рождественском каноне Космы, содержащейся в тропологии, совпадают с греческим оригиналом древнеболгарского перевода этой песни, который Г. Попов и Д. Кристианс нашли в более поздних синайских минускульных рукописях, соответственно Sin. gr. 578, л. 67-67об. и Sin. gr. 583, л. 204об. Благодаря находке А. Ю. Никифоровой древнеболгарский перевод получает архаическую греческую параллель палестинско-синайского происхождения.

Синайский тропологий Sn5 является древнейшим свидетелем той традиции, в которой впервые отмечается интерполяция второй песни в восьмипесенный канон. Это традиция палестинско-синайская, неслучайно поэтому греческие данные поддерживаются источниками сирийскими и грузинскими. В переводах византийских гимнографических канонов, представленных в сирийских тропологиях, также известны вторые песни, отсутствующие в первоначальных версиях греческих восьмипесенных канонов⁶². Интерполяция вторых песней известна и в грузинском тропологии. Зачало такой второй песни, добавленной в древнегрузинский перевод рождественского канона Космы Маюмского, опубликовано, тематически оно близко греческому тексту: ἔφαγεν ὁ Ἄδαμ καὶ

⁵⁹ *Εὐστρατιάδης Σ.* Op. cit. Σ. 36.

⁶⁰ Μηναῖα... Τ III. Σ. 146–154.

⁶¹ *Εὐστρατιάδης Σ.* Op. cit. Σ. 36: καὶ Χριστῶ ἀνυμνεῖτωσαν τῶ.

⁶² *Baumstark P.* Geschichte der Syrischen Literatur. Bonn, 1922. S. 268; ср.: *Bernhard P.* Syrische Übersetzungen von griechischen Kanones und ihre Bedeutung für Literaturgeschichte und Metrik // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 1982. Bd. 32/3. S. 393.

ἐλλήσθη ‘снѣсть Адамъ и насытися’ — «Егда вкуси Адамъ отъ плода древа познанія добра, неразумень содѣлася и дерзновенно законъ наруши...» (зачало первого тропаря в древнегрузинском Иадгари, перевод К. Кекелидзе)⁶³. В X в. грузинский гимнограф Микаэл Модрекили занимался поэтической переработкой византийских гимнов на древнегрузинский язык, при этом он регулярно добавлял в свои тексты вторые песни, отсутствующие в греческих оригиналах. На эту особенность творчества Микаэла Модрекили в связи с анализом славянского материала обратила внимание Д. Кристианс, указав необходимые источники и исследования⁶⁴. «В отличие от славян, в становлении своего гимнографического ансамбля ориентировавшихся в основном на константинопольские и афонские образцы, грузины с самого начала своей гимнографической традиции находились в связи с другой греческой школой — иерусалимской, а точнее — с лаврой св. Саввы <..>. Грузинским медиевистам удалось установить еще одну отличительную особенность древнегрузинской гимнографической традиции — ее прямую связь с <..> Синаем, где в X в. был очаг грузинской культуры»⁶⁵.

В сопоставлении с грузинскими и сирийскими данными рукопись Sn5 указывает, что известная в славянской письменности практика интерполяции второй песни в восьмипесенный гимнографический канон зародилась в палестинско-синайской гимнографической традиции VIII–IX вв. Найденная славяно-грузинская гимнографическая параллель в структуре богослужебных сборников не является уникальной. Х. Ханник в своём исследовании славянского Ирмология установил, что порядок размещения ирмосов в этом гимнографическом сборнике на славянской почве не имеет соответствий в византийской традиции, тогда как в древнегрузинской письменности практика, аналогичная древнерусской, обычна. Как в древнеславянском, так и в древнегрузинском Ирмологии ирмосы располагаются не в порядке следования гласов, как в византийской и современной церковнославянской традиции, а в порядке песней. Среди греческих ирмологиев Х. Ханник нашел только один, имеющий такую же структуру, как Ирмологий славянский. Речь идёт о происходящем из Синая Принстонском палимпсесте, верхнее письмо которого — грузинское, а нижнее — греческое, датируемое VIII в. Эти факты указывают на палестинско-синайский ареал как на место формирования Ирмология «древнеславянского» («древнегрузинского») типа, с которым, однако, славянский гимнографический сборник имеет только опосредованную связь. Относительно одинаковой структуры славянского и древнегрузинского Ирмологиев Х. Ханник пишет следующее: «Der Vergleich bleibt typologisch. Direkte Berührungspunkte zwischen beiden Traditionen, der georgischen und der altslavischen, ergeben sich nur, wenn man an den bithynischen Olymp denkt»⁶⁶ [= сравнение остается типологическим. Пря-

⁶³ Кекелидзе К. Литургическіе грузинскіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ и ихъ научное значеніе. Тифлисъ, 1907. С. 376.

⁶⁴ См.: Кристианс Д. Цит. соч. С. 36.

⁶⁵ Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. М., 2003 (публикация диссертации, написанной в 1985 г.). С. 81.

⁶⁶ Hannick Ch. Das altslavisches Hirmologion. Edition und Kommentar. Freiburg i Br., 2006 (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris / Ed.: E. Weiher. T. L). S. 402 (цитата); подробно: S. 401–405.

мые точки соприкосновения между двумя традициями, грузинской и славянской, появляются только в том случае, если иметь в виду вифинский Олимп].

Интерполяция второй песни уточняет ранее высказанное мнение, что восьмипесенный канон был характерной особенностью палестинской гимнографии. Это утверждение справедливо только для авторских версий канонов Иоанна Дамаскина (Иоанна Монаха) и Космы Маюмского. Судя по датировке синайского тропология, не позднее VIII–IX вв. развивается традиция дополнять каноны этих авторов неисконной второй песнью, благодаря чему девятипесенный канон становится обычным и для палестинско-синайской гимнографии. Это подтверждается и данными фрагмента Sn20, который, как кажется, является свидетелем одной из древнейших версий Октоиха. Фрагмент состоит из двух непрошитых тетрадей, листы в которых местами утрачены, архивная пагинация отсутствует. В одной тетради находятся, в частности, стихиры νεκρόσιμα, блаженны (μαχαρισμοί), στιχηρὰ παρακλητικὰ τῆς Παναγίου Θεοτόκου, κανὼν παρακλητικὸς τοῦ Προδρόμου. В другой тетради находится служба апп. Петру и Павлу, состоящая из стихир на «Господи, воззвах» и канона. Канон написан на третий глас, сведений об авторе не содержит, акростих отсутствует. Ирмос первой песни выписан целиком и не обозначен как ирмос, а выглядит как обычный тропарь. В каноне имеются богородичны и троичны, напротив богородичных написана фита (θ), напротив троичнов стоит знак «гелиакон». Зачала первых двух тропарей первой песни — βραχιώνι ὑψηλῶ⁶⁷ и θεμέλιοι λογιχοί⁶⁸. В каноне имеется вторая песнь, зачала её первых тропарей — ὡς ὄμβρος ἐπ’ ἄγρωστιν⁶⁹ и ἡ πέτρα τῆς πίστεως⁷⁰. Известны два ирмоса второй песни с зачалом ὄμβρος ἐπ’ ἄγρωστιν, авторство обоих приписывается свт. Андрею Критскому. Один ирмос использован им в каноне Сретению, другой — в каноне вмч. Варваре⁷¹. Свт. Андрею приписываются также ирмосы с зачалом βραχιώνι ὑψηλῶ, один из которых использован в первой песни канона Sn20. История второй песни на материале гимнографии недельного круга не рассматривалась, канон апп. Петру и Павлу свидетельствует о том, что в IX–X вв. вторая песнь использовалась также в сборниках типа Октоиха палестинско-синайского происхождения. Возможно, что причиной появления второй песни в каноне θεμέλιοι λογιχοί было использование ирмосов свт. Андрея Критского, поэта ранней константинопольской школы, что отражает влияние композиционных образцов константинопольской гимнографии на палестинскую традицию в IX в.

Приведенные выше данные относительно интерполяции второй песни в каноны Космы Маюмского и Иоанна Дамаскина (Иоанна Монаха) позволяют предложить объяснение одному ранее известному явлению в рукописной традиции канонов свт. Андрея Критского (VII в.), которое пока не получило однозначного толкования. Речь идёт о наличии разных вторых песней на разные

⁶⁷ Известны и опубликованы два ирмоса с таким зачалом: *Follieri H. Initia Hymnorum Ecclesiae Graecae. Vol. I. Città del Vaticano, 1960 (= Studi e testi, 211). P. 237.*

⁶⁸ Сведения о публикации канона или тропаря с таким зачалом мне неизвестны.

⁶⁹ *Follieri H. Op. cit. Vol. V(1). P. 191.*

⁷⁰ Известны два разных тропаря с таким зачалом, их полный текст не издан: *Follieri H. Op. cit. Vol. II. P. 61.* Указанные в справочнике Э. издания мне недоступны.

⁷¹ *Εὐστρατιάδης Σ. Op. cit. Σ. 73, 137.*

ирмосы в одних и тех же канонах этого автора⁷². У этих дублированных вторых песней также имеются славянские параллели, причём зачастую не соответствующие известным греческим оригиналам⁷³.

Как известно, одной из стилистических особенностей канонов свт. Андрея Критского является отсутствие акростиха. Между тем акростих в гимнографическом каноне способствовал соблюдению целостности произведения, сохранению его от утрат или интерполяций в ходе рукописной традиции⁷⁴. Однако, поскольку вторая песнь гимнографического канона была его неустойчивым композиционным элементом, то, благодаря отсутствию акростиха, в канонах свт. Андрея вторая песнь также может часто отсутствовать уже в источниках XI в. Это является исключением из общей тенденции, которую установила А. Ю. Никифорова. Согласно её данным, целенаправленное устранение второй песни из рукописей начинается только после XII в.: «Наглядный пример <..> представляла собой Минея на апрель (Vindob.Hist.Gr. 66) 1-й пол. XII в., в которой вторая песнь оказалась стертой во всех канонах кодекса. На чистых листах пергамена были оставлены лишь инципиты»⁷⁵.

Одним из примеров более раннего исчезновения второй песни из канонов свт. Андрея Критского, в которых не было акростихов и которые, возможно, поэтому отличаются особой неустойчивостью в рукописях⁷⁶, является канон Максиму Исповеднику, известный в двух опубликованных редакциях⁷⁷. Гимн имеет зачало τῆς ἀνωτάτου σοφίας, ирмос первой песни τὸν Ἰσραὴλ ἐκ δουλείας, канон написан на четвертый плагальный (восьмой) глас. Обе редакции критически изданы по пяти источникам, из них два датируются временем не позднее XI в.: cod. Sin. gr. 631, cod. Sypht.gr. Δ α XXIII⁷⁸. Вторая песнь до сих пор была известна только в синайской рукописи (Sin.gr. 631), в которой представлена первая редакция канона. Редакции отличаются одна от другой составом тропарей, причем в первой, третьей и пятой песнях у обеих редакций имеются общие тропари, тогда как, если судить по изданию⁷⁹, в четвертой, седьмой, восьмой и девятой песнях общих тропарей нет. Обе редакции имеют одни и те же ирмосы, иными словами, несмотря на варьирование состава и последовательности тропарей в каждой песни, состав ирмосов в обеих редакциях общий. Здесь мы не рассматриваем вопрос,

⁷² *Analecta hymnica graeca*. Т. X. Roma, 1972.

⁷³ *Мурьянов М. Ф.* Славистические маргиналии к книге грузинского византолога // *Он же*. Гимнография Киевской Руси. М., 2003. С. 399–400 (статья впервые опубликована в 1982 г.).

⁷⁴ *Krumbacher K.* Die Akrostichis in der griechischen Kirchenpoesie // *Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Klasse der K. B. Akademie der Wissenschaften zu München*. Jahrgang 1903. München, 1904; *Weyh W.* Die Akrostichis in der byzantinischen Kanonesdichtung // *Byzantinische Zeitschrift*. 1908. Bd. 17; *Hannick Ch.* Die Akrostichis in der kirchenslavischen liturgischen Dichtung // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. 1973. Bd. 18.

⁷⁵ *Никифорова А. Ю.* Цит. соч. С. 80.

⁷⁶ *Analecta hymnica graeca*. Т. X. P. 382; Т. XII. P. 464 и др.

⁷⁷ *Ibid.* Т. XII. P. 141–162. Существует также третья редакция, не засвидетельствованная в известных рукописях и изданная Ж.-П. Минем: *Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Т. 90. Paris, 1865. P. 205–213 (см. комментарии к критическому изданию: *Analecta hymnica graeca*. Т. XII. P. 465).

⁷⁸ *Analecta hymnica graeca*. Т. XII. P. 142.

⁷⁹ *Ibid.* P. 141–162, 467.

существовали ли уже в VI в. ирмосы как самостоятельная структурная единица канона: ещё в унциальных рукописях VIII–IX вв. синаяского происхождения ирмосы никак не обозначены, они выглядят как обычные первые тропари каждой песни. Для канона свт. Андрея Критского Максиму Исповеднику важно отметить, что каждая из песней обеих редакций имеет одну и ту же ритмическую структуру, что позволило предварить их одними и теми же ирмосами.

В истории текста канона исследователями и издателями не учтена рукопись служебной минеи на июль–август из собрания Великой Лавры Святой Горы Афон: Λαῦρα Μεγίστη ἡ τοῦ Ἀγίου Ὁρους cod. gr. Δ 17, XIII в.⁸⁰ В этой рукописи содержится вторая редакция канона, представленная источниками не древнее XII в. Афонский список содержит вторую редакцию канона, по составу тропарей близкую к её основному списку, положенному в основу критического издания (cod. Vat. gr. 2292). Примечательно, однако, что во второй редакции, согласно афонскому списку, имеются тропари, представленные только в первой редакции и отсутствующие в других источниках второй версии: ἕνα τὸν Χριστὸν κηρύξαντες πατέρες... (IV песнь, 4-й тропарь), ἐν ἀγγελία τηρήσαντες τὸν βίον... (VIII песнь, 4-й тропарь), σὺ τὸν Φινεὲς ἐκμιοῦμενος... (IX песнь, 2-й тропарь). Таким образом, благодаря афонскому списку оказывается, что только в седьмой песни у первой и второй редакций канона нет общих тропарей. Ещё раз отметим, что при отсутствии общих тропарей седьмая песнь в обеих редакциях написана всё же на один и тот же ирмос ὁ ἐν ἀρχῇ τὴν γῆν θεμελιώσας, что возможно при тождественной ритмической структуре всех тропарей седьмой песни обеих редакций. Афонский список показывает большую проницаемость и близость двух редакций друг к другу, чем можно было бы думать на основе имеющегося критического издания.

Однако главной особенностью лаврской рукописи канона Андрея Критского Максиму Исповеднику является ещё одна вторая песнь, отсутствующая во всех списках обеих редакций. О ней не сказано издателями, и сведения о зачалах её ирмоса и тропарей отсутствуют в известных изданиях. Эта вторая песнь не имеет ни одного общего тропаря со второй песнью первой редакции, содержащейся в единственной рукописи Sin.gr. 631⁸¹, а главное, она написана на другой ирмос, в отличие от всех остальных песней второй редакции.

Согласно суждению издателей канона Максиму Исповеднику, в нём отмечаются те же стилистические особенности, которые известны в других гимнах Андрея Критского («Lo stile è quello dei canoni di Andrea»⁸²), в частности, «i richiami scritturali abbondano»⁸³ [= в большом количестве встречаются упо-

⁸⁰ Палеографическое описание и датировка: Catalogue of the Greek Manuscripts in the Library of the Laura on Mount Athos with Notices from other Libraries by Spyridon of the Laura, Monk and Physician, and S. Eustratiades. Cambridge (Mass.), 1925 (= Harvard Theological Studies. T. XII / Ed.: G. F. Moore, J. H. Ropes, K. Lake; reprint: New York, 1969). P. 54. Эта минея изучалась автором данной статьи сначала по микрофильму в Патриаршем институте святоотеческих исследований (монастырь Влатадон, Салоники; июнь 2005 г.), а затем, в Москве, по распечатанной с микрофильма бумажной копии (первые 50 листов).

⁸¹ *Analecta hymnica graeca*. T. XII. P. 143–144.

⁸² *Ibid.* P. 464.

⁸³ *Ibid.*

минания Священного Писания]. Последнее подтверждается на единственном примере из новонайденной второй песни: её третий тропарь представляет собой пространную парафразу Мф.18. 20 («где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»), предваряемую формулой ὄπτε γέγραπται. Так же, как и во всех песнях обеих редакций, в новонайденной песни имеются троичен и богородичен, что также свойственно стилю Андрея Критского (впрочем, эти тропари могли быть добавлены и позднее, чтобы придать единообразие всему тексту). Ниже приводится полный текст второй песни второй редакции канона Андрея Критского Максиму Исповеднику по единственному известному на сегодняшний день списку из собрания афонской Великой Лавры, Λαῦρα Μεγίστη ἢ τοῦ Ἁγίου Ὁρους, cod. gr. Δ 17, XIII в., f. 60r–60v:

ὡδὴ β΄.

Ἵδετε, ἴδετε, ὅτι ἐγὼ εἰμι ὁ Θεὸς ὑμῶν, * ὁ πρὸ τῶν αἰώνων.

Ἵδετε, ἴδετε, ὅτι ἐγὼ εἰμι ὁ Θεὸς ὑμῶν,
ὄν ὁμολογοῦντες οἱ πατέρες εὐσεβῶς
ἓνα ἀνακήρυττον Υἱὸν καὶ Χριστὸν καὶ Θεὸν,
ἐνοῦντες τὰ συνελθόντα
καθ' ὑπόστασιν ἀφύρτως, ὡς εὐδόκησα.

Ὅντως ἐγὼ εἰμι ὁ κηρυττόμενος θείοις δόγμασιν
ὑπὸ τῶν πατέρων ἐπὶ βήμασι θερμῶς
εἰς Υἱὸς ἀμέριστος ἐν δύο ταῖς φύσεσιν
ἀφύρτως, ἀδιαιρέτως,
ἐνεργείαις ταῖς δυσι καὶ θελήσεσιν.

Ὅντως πεπλήρωται τὸ θεῖον λόγιον,
ὄπερ γέγραπται ὄπλου ἐὰν ὣσιν
ἐν τῷ ὀνόματι Χριστοῦ δύο ἢ καὶ τρεῖς
συνθροισμένοι, ἐκεῖ καὶ Χριστὸς
ἐν μέσῳ περιπολεύει
συνεργῶν καὶ συναινῶν τῇ ὁμοσίᾳ αὐτῶν.

Πάτερ ἀγέννητε, Υἱὲ συνάναρχε τοῦ Γεννήτορος,
Πνεῦμα τὸ ἀχρόνως συνεκλάμπων τῷ Υἱῷ,
ἄναρχε Τριάς ἀπερινόητε, σύνθρονε,
ἀμέριστε τῇ οὐσίᾳ,
ἀδιαίρετε // φύσει, σῶσον πάντας ἡμᾶς.

Ἔγνωμεν, ἔγνωμεν, ὅτι Θεὸς ἡμῶν Σὺ εἶ, Κύριε,
ὁ ἐκ τῆς Παρθένου γεγονώς ὄπερ σου(?)<...>
μείνας δὲ ὁ Κύριος καὶ μετὰ σάρκωσιν
φύσει Θεὸς ἀφύρτως
ἀδιαίρετ(ω/ο?)ς ἡνώμενος ταῖς οὐσίαις καθ' ὑπόστασιν.

Видите, видите, яко Азь есмь Богъ вашъ, Иже прежде всѣхъ вѣкъ...

Видите, видите, яко Азь есмь Богъ вашъ, Егоже исповѣдающе отци благочестиво Едина возвъщаху Сына и Христа и Бога, по ипостаси едино <разумѣвающе> сошедшая неслиянно, якоже благоволихъ.

Истинно Азь есмь Иже божественными ученіи теплѣ отцами въ сонмѣхъ (ἐπὶ βήμασι) возвъщаемый единый нераздельный Сынъ, въ дву естеству неслиянно и неразлучно, въ дву дѣйствию и дву волю.

Истинно исполнися божественное реченіе, якоже писано есть: идеже аще еста два или тріе собрани во имя Христа, ту Христось посредѣ пребываетъ, дѣломъ и разумѣніемъ <помагая> единомыслію ихъ.

Отче нерожденне, Сыне собезначальне Рождьшему, Душе безъ време Сынѹ совозсіавый, Троице безначальная, недомысленная, сопрестольная, неразлучная существомъ, недѣлимая естествомъ, — спаси вся ны!

Разумѣхомъ, разумѣхомъ, яко Богъ нашъ Ты еси, Господи, иже отъ Дѣвы бывый, ... по воплощеніи же Господь оставыйся по естеству Богъ, неслиянно нераздѣльно объединивыйся существа по ипостаси.

Если новонайденная вторая песнь второй редакции канона Андрея Критского Максиму Исповеднику является оригинальным произведением Андрея, то это значит, что автор составил для одного канона две разных вторых песни с различной ритмической структурой, чего не было сделано для всех остальных песней. Исследователи и издатели канона не дают ответа на вопрос о том, как появились две разные редакции гимна, восходят ли они к общему архетипу или представляют собой авторские версии одного сочинения. Если вторая редакция канона является независимым авторским произведением, принадлежащим Андрею Критскому, то вторая песнь в этой редакции явно занимает какое-то особое положение в силу несходства с ритмическими моделями, заданными во второй песни первой версии по списку Sin. gr. 631. По этой причине только для вторых песней обеих редакций нельзя предполагать общий архетип, что в принципе возможно для остальных песней канона, у которых общие ирмосы имеются.

Нельзя исключать возможность ещё одного объяснения двух разных вторых песней одного и того же канона. Эта вторая песнь могла быть добавлена во вторую редакцию позднее, после того как была утрачена первоначальная вторая песнь, представленная только в синайском списке канона. В этом случае новонайденная вторая песнь оказывается поздней интерполяцией в оригинальный авторский текст, чему не препятствует отсутствие акростиha и чему не противоречит отсутствие вторых песней во всех других известных ранних списках канона, за исключением Sin. gr. 631.

Возможно, что позднейшее добавление второй песни в канонах Андрея Критского, призванное восполнить её ранее утраченный исконный текст, находится в связи с интерполяцией второй песни в восьмипесенные канона Ио-

анна Дамаскина и Космы Маюмского. Причины этих добавлений предстоит выяснить литургистам. Пока на этот счёт имеется только суждение Г. Попова: «На данном этапе я склоняюсь к мнению, что, вероятнее всего, данное явление находится в непосредственной связи с определенной литургической практикой и, в особенности, в связи с исполнением ирмосов и тропарей в сочетании со стихами из Библейских»⁸⁴ песней.

2. Терминологическая параллель: κανών — канонъ ‘служба, чинопоследование’

В новонайденных синайских гимнографических рукописях регулярно употребляется слово κανών в значении ‘чинопоследование’, напр., в тропологии Sn5: μη(ν)ἰ ἱανουαρίῳ σ' κανὼ(ν) τῶν ἁγίων θεοφανίων (далее следуют стихиры на «Господи, воззвах»), κανὼν τῆς ἁγίας ἀναλήψεως (далее следуют стихиры на «Господи, воззвах»), κανὼν τῆς ἁγίας ν'; то же sub diem 25 апреля (ап. Марка), sub diem преполовления Пятидесятницы (κανὼν εἰς μεσολεντικὸστην) и др. Сам канон как гимнографический жанр регулярно предваряется формулой Εἰς κανόνα (ᾠδὴ α'). Такое же употребление термина κανὼν отмечается во втором пергаменном свитке Sn80: Μην(ι) μαῖῳ ε' κανὼ(ν) τοῦ ἁγίου Ἐλισσέου τοῦ προφήτου. Далее следуют стихиры на «Господи, воззвах», после которых помещен канон с заглавием, как и в Sn5: Εἰς κανόνα ᾠδὴ α'.

Употребление термина κανὼν в значении ‘служба, чинопоследование’ описано в исторической лексикографии греческого языка⁸⁵, оно имеет параллели и в языке древнерусских памятников: значение ‘молебен, церковная служба...’ проиллюстрировано двумя цитатами⁸⁶. Важно, однако, то, что в заглавиях служб славянских миней слово канонъ ‘служба’ не применяется⁸⁷. Единственным исключением является употребление термина канонъ в этом значении в кодексе Ганкенштейна (Österreichische Nationalbibliothek [Wien], cod. Vind. slav. 37, XIII в.), точнее, в наиболее архаичном текстологическом пласте этого гимнографического сборника — в общих службах свт. Климента Охридского: «Прави впечатление, че общите служби във Виенския препис са означени с думата канонъ <...> Със съща-

⁸⁴ Попов Г. Каноны на Рождество Христово... С. 306.

⁸⁵ Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1972. P. 702.

⁸⁶ Словарь русского языка 11–17 вв. Вып. 7. М., 1980. С. 55–56. В одном из исторических словарей русского языка предлагается неточное определение слова канонъ, из которого можно было бы заключить, что оно означает ‘чинопоследование утрени; все гимны, которые поются на утрени’ и поэтому отражает семантику греч. κανών ‘чинопоследование, служба’; ср.: «Канон, церковные песнопения, входящие в состав утрени» (Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. IV. М., 1991. С. 201). Между тем во всех цитатах, иллюстрирующих это значение, речь идёт о гимнографическом жанре канона, состоящем из двух, трех, восьми или девяти песней, каждая из которых состоит из нескольких строф — тропарей, построенных по общей ритмической модели. (Последнее в славянских переводах в подавляющем большинстве случаев не соблюдается.) Ср. более корректное определение: «Христианское богослужбное песнопение, состоящее из нескольких песен (так! — Р.К.) в честь церковного праздника или в похвалу святого» (Словарь русского языка 11–17 вв. Вып. 7. С. 55).

⁸⁷ Как видно из общих наблюдений над греческими рукописными оригиналами славянских службных миней, заглавия служб в славянских минеях отражают одну из традиций, представленных в византийских минускульных минеях не ранее XI в.

та дума са означени и каноните, включени в състава на службите <..> Според някои сведения, преди да се утвърди като название на вид църковно песнопение, думата “канон” се е употребявала за означаване началото на утринната служба <..> [88] Следователно <..> тази дума е употребена със своето архаично значение»⁸⁹. Данные синайских рукописей подтверждают наблюдение К. Станчева и Г. Попова, что употребление слова канонъ в заглавиях общих служб Климента Охридского не является ошибкой⁹⁰, а использовано в соответствии с древним значением греческого κανών — в нашем случае, однако, не ‘начало утрени’, а ‘служба’. По архаичному употреблению термина канонъ общие службы Климента Охридского противопоставлены более поздней переводной традиции.

Сопоставление двух формул, с помощью которых обозначалась служба определённого дня и положенный на утрени богослужебный канон, позволяет предположить развитие семантики этого литургического и гимнографического термина. Исходным значением термина κανών в гимнографических было, вероятно, ‘служба, чинопоследование’, как об этом свидетельствуют формулы типа μη(ν) ἱκανοῦσι σ’ κανὼν(ν) τῶν ἁγίων θεοφανίων. Выражение типа Εἰς κανόνα (ῥῥῃ ἁ’) нельзя переводить как «канон, песнь первая». Очевидно, что здесь как раз и употреблено то самое значение ‘начало утрени’, когда было положено петь канон, поэтому перевод должен быть таким: «в начале утрени, песнь первая». Далее указываются тропари, которые было положено петь на первой библейской песни. Для самого канона как для самостоятельного гимнографического жанра в составе утрени своего названия ещё нет. Оно появляется позже, в результате метонимического переноса, когда термин κανών ‘часть утрени’ стал обозначать гимнографический жанр, исполняемый в определённый момент утреннего богослужения.

3. Кондак в палестинско-синайской традиции и в древнейшей славянской

Все перечисленные выше синайские унциальные рукописи, просмотренные для данного исследования, не содержат в своем составе кондаков и икосов, даже в виде зачал. Эти жанры вообще отсутствуют среди всех новонайденных синайских фрагментов. Данные синайских унциальных рукописей поддерживают следующее наблюдение: в «настоящее время сомнительной выглядит традиционная точка зрения, предполагающая смену каноном кондака в результате упадка последнего: судя по данным Армянского и Грузинского лексиконов, а также Иадгари, в Палестине — родине канона — кондак в богослужении не употреблялся»⁹¹. Разу-

⁸⁸ Здесь авторы цитаты ссылаются на архиеп. Сергия (Спасского): «...канонъмъ называлось начало утрени, на коемъ пѣлось: Богъ Господь, если не вся утрениа ...» (*Сергий, архиеп. Полный мѣсяцесловъ Востока. Т. I. Владимиръ, 1901. С. 199*).

⁸⁹ Станчев К., Попов Г. Климент Охридски: живот и творчество. София, 1988. С. 140.

⁹⁰ М. Йовчева рассматривает употребление термина канонъ в кодексе Ганкенштейна в связи с архаичным на славянской почве обратным расположением песнопений в составе службы (т. е. канон — седален — стихирь), которое, возможно, было свойственно славянским минеям в эпоху Климента Охридского: «Явно книжовникът е оставил заглавката, въвеждаща канона, въпреки че е разместил стихирите и ги е поставил в началото на последованието» (*Йовчева М. Предизвикателства на ранните славянски служебни минеи // Palaeobulgarica = Старобългаристика. Год 26. 2002. № 4. С. 117, примеч. 50*).

⁹¹ *Василик В. В.* Цит. соч. С. 8.

меется, речь здесь идёт о том времени, к которому восходит начало литературной традиции девятипесенного канона, то есть не ранее VII в. Полное вытеснение кондака канонами в эту эпоху произошло, очевидно, только в палестинско-синайской традиции, тогда как в константинопольской гимнографии кондак мог употребляться в полной форме ещё довольно длительное время, что, вероятно, обусловлено авторитетом Романа Сладкопевца: на «протяжении нескольких веков (до XIII в.) полные кондаки продолжали выписывать в некоторых Минеях на большие праздники: прп. Симеона Столпника (1 сентября), Рождества Богородицы (8 сентября), Крестовоздвижения (14 сентября) — в сентябрьской Минее южноитальянского происхождения (Срут.Д.α.Ι. XI—XII вв.); Рождества и Крестовоздвижения — в сентябрьской Минее (Vatic.Gr.1829.XI в.), Благовещения — в мартовской Минее из южноитальянского годового комплекта (РНБ.Греч.227-3. XII—XIII вв.)»⁹². Наряду с такой практикой имело место и полное отсутствие кондаков даже в их краткой форме, кукулион и икос, в ряде древнейших минускульных миней⁹³. Очевидно, здесь мы имеем дело с разнообразием гимнографических традиций в рамках послейконоборческого византийского обряда IX—X вв., причём на примере кондака и его взаимодействия со служебными минеями хорошо видно, как палестинско-синайская по происхождению практика вытесняется константинопольской.

Сделанные наблюдения позволяют развить результаты исследования древнеславянского кондакаря, которое более 20 лет назад выполнил Г. Роте⁹⁴. В древней южнославянской традиции кондакарь как тип гимнографического сборника неизвестен, как неизвестна и кондакарная нотация. Сами тексты кондаков, однако, представлены в составе служебных миней и триодей. Согласно наблюдениям Г. Роте, «<d>iese Menäen und Triodien weichen nun in den einzelnen Handschriften so stark voneinander ab, in Sprache und Bestand der Kontakien, daß es vorläufig in den meisten Fällen unklar ist, in welchem Abhängigkeitsverhältnis sie zueinander stehen. Sie weichen überdies in der Übersetzung so deutlich vom ostslavischen Kondakar ab, daß sich der Gedanke an einen inneren Zusammenhang der süd- und ostslavischen Texte ganz zu verbieten scheint»⁹⁵ [= по языку и по составу кондаков эти минеи и триоди столь сильно отклоняются друг от друга в отдельных рукописях, что в большинстве слу-

⁹² Никифорова А. Ю. Цит. соч. С. 84.

⁹³ Благодарю А. Ю. Никифорову за это сообщение.

⁹⁴ Rothe H. Südslavische Kontakien in ihrem Verhältnis zum ostslavischen Kondakar // Slavistische Studien zum X. internationalen Slavistenkongress in Sofia 1988 / Hrsg. von R. Olesch, H. Rothe. Köln, Wien, 1988. S. 489–504. См. также: Rothe H. Ost- und südslavische Kontakien als historische Quellen // Millennium Russiae Christianae. Tausend Jahre Christliches Russland 988–1988 / Hrsg. von G. Birkfellner. Köln u. a., 1993. S. 239–261. Недавно завершено критическое издание древнерусского кондакаря: Der altrussische Kondakar'. Auf der Grundlage des Blagoveščenskij Nižegorodskij Kondakar'. T. VII: Oktoechos / Hrsg. von A. Dostál, H. Rothe, unter Mitarbeit von D. Stern, E. Trapp. Köln, Weimar, Wien, 2004 (см. там же данные о предыдущих томах). См. также отдельное издание древнейшего источника с указателем и исследованиями: Типографский Устав. Устав с кондакарем конца XI — начала XII века / Под ред. Б. А. Успенского, Т. I—III. М., 2006. Литературу об истории кондакаря в византийской письменности см. в: Szövérfy J. A Guide to Byzantine Hymnography. A Classified Bibliography of Texts and Studies. I Brookline (Mass.) (= Medieval Classics: Texts and Studies, 11 / Ed.: J. Szövérfy, J. M.-F. Marique S. J.). Leyden, 1978. S. 111–153.

⁹⁵ Rothe H. Südslavische Kontakien... S. 490–491.

чаев сразу неясно, в какой они находятся взаимозависимости. Сверх того, их перевод настолько значительно отстает от восточнославянского кондакаря, что мысль о внутренней взаимосвязи южно- и восточнославянских текстов кажется полностью невозможной]. При всех различиях между южно- и восточнославянской традициями кондакаря «kommt man so auf insgesamt 24 Kontakien, für die man Süd- und Ostslavischen eine gemeinsame Urübersetzung ansetzen darf»⁹⁶ [= отмечаются в общей сложности 24 кондака, для которых можно установить общий для южно- и восточнославянской традиций первоначальный перевод]. Согласно гипотезе Г. Роте, древнерусский кондакарь содержит, в основном, восточнославянский перевод с использованием более раннего, древнеболгарского перевода, выполненного в X в.⁹⁷ За последние 20 лет, прошедшие после публикации исследования Г. Роте, не появилось каких-либо данных, которые могли бы поколебать предложенную им гипотезу. Из неё следует, что отсутствие кондаков в Ильиной книге нельзя объяснить наличием в Болгарии начала X в. кондакаря как самостоятельного богослужебного сборника. Кондаки в древнеболгарских минеях появляются позднее того периода, к которому относится Ильина книга.

Славянская традиция позволяет проследить не только относительную, но и абсолютную хронологию вытеснения палестинской по происхождению традиции не употреблять кондак после шестой песни гимнографического канона. Наиболее древней, палестинско-синайской по происхождению формой являются службы без кондаков, представленные в Ильиной книге (XI–XII вв.)⁹⁸. Это, несомненно, ещё одна архаичная особенность славянского источника, ранее не отмеченная исследователями. Она обусловлена влиянием греческого оригинала древнеболгарского прототипа Ильиной книги. Отсутствие кондаков в восточнославянской рукописи не означает палестинское или сиайское происхождение греческого источника, с которого был сделан представленный в Ильиной книге древнеболгарский перевод, но отражает древние палестинские гимнографические традиции в русле византийского обряда. В то же время наличие кондаков уже в более позднем прототипе Путятиной минеи (XI в.) свидетельствует о начавшемся вытеснении архаической палестинской практики в той части константинопольской традиции, на которую опирались славянские переводы⁹⁹.

⁹⁶ Ibid. S. 499.

⁹⁷ Ibid. S. 502–503.

⁹⁸ Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131.

⁹⁹ В Путятиной минее, в отличие от Ильиной книги, имеются четыре кондака: мц. Ирине (Дво прѣхвальнаа страстотръпице л. 21об.), Симеону Дивногорцу (Въшьнихъ ища · отъ дольнихъ прѣстави/са л. 99об.), Третьему обретению Главы Иоанна Предтечи (Ювиса д(с)ъ · прѣдчева глава л. 106об.), прп. Исакию (Ѣ вьстока · прѣдбъниче възиде л. 130). Цит. по: Новгородская служебная минея на май (Путятина минея). XI век: Текст. Исследования. Указатели / Подг. В. А. Баранов, В. М. Марков. Ижевск, 2003. В древнерусском Кондакаре кондаки прп. Симеону Дивногорцу и прп. Исакию отсутствуют, а мц. Ирине и Третьему обретению главы Иоанна Предтечи посвящены другие тексты, отражающие иной греческий оригинал; см.: Der altrussische Kondakar'. Das Kirchenjahr 3: April bis August / Hrsg. von A. Dostál, H. Rothe unter Mitarbeit von E. Trapp (= Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slawen / Hrsg. von H.-B. Harder, H. Rothe. Editionen 3. Bd. 8, 5). Giessen, 1980. S. 28–29, 50–51; Der altrussische Kondakar'. Das Kirchenjahr 2: Dezember bis März / Hrsg. von A. Dostál, H. Rothe unter Mitarbeit von E. Trapp (= Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slawen / Hrsg. von H.-B. Harder, H. Rothe. Editionen 3. Bd. 8, 4). Giessen, 1979. S. 97–98.

Древнеболгарский прототип Ильиной книги, созданный в русле глаголической традиции¹⁰⁰, восходит, вероятнее всего, к началу X в., а прототип Путятиной минеи датируется временем правления царя Петра¹⁰¹, то есть серединой X в. Следовательно, именно X в. и следует считать временем вытеснения палестинско-синайских гимнографических традиций в византийской гимнографии, в частности, в той её части, которая касается литургического употребления кондака в его сокращённой разновидности, то есть кукулион и икос, после шестой песни канона.

4. Выводы

Новые параллели между синайскими унциальными богослужебными сборниками и наиболее архаическим пластом славянской гимнографии исчерпываются приведенными выше примерами. Интерполяция второй песни в восьми-песенный канон, употребление термина канонъ ‘служба’ в минейных текстах, отсутствие кондаков как черта палестинской гимнографической традиции находятся в одном ряду с изученным ранее использованием праздничных блаженн архаического типа в типологически наиболее древних служебных минеях¹⁰². Все перечисленные особенности свидетельствуют о сохранении некоторых палестинско-синайских черт в гимнографии византийского обряда в первые десятилетия становления гимнографии славянской в Первом Болгарском царстве, то есть в самом конце IX — начале X в.

Особо следует рассматривать описанную X. Ханником редкую структуру древнерусского Ирмология, который возник у восточных славян не ранее середины XI в. и который имеет композиционные соответствия только в древнегрузинской и греческой палестинско-синайской традиции, причём греческая традиция представлена единственным источником — палимпсестом VII в. Очевидно, структура славянского Ирмология объясняется заимствованием из пока

¹⁰⁰ Об этом, в частности, свидетельствуют общие чтения Ильиной книги и Хлудовского палимпсеста, содержащего фрагменты канона Космы Маюмского на Рождество Христово: Турилов А. А. Хлудовский глаголический палимпсест — отрывок болгарской минеи праздничной XI—XII вв. (предварительное наблюдение) // Пять достойть. Сборник в помет на Стефан Кожухаров. София, 2003. А. А. Турилов отметил два разночтения Хлудовского палимпсеста с новгородской декабрьской служебной минеей студийско-алексиевской редакции (ГИМ, Син. 162): «“и-щрева” / “от утробы” — песнь 6, тропарь 1; “примешения” / “сьмешения” — тропарь 2», которые «находят соответствия в южнославянских рукописях» (Турилов А. А. Цит. соч. С. 31). В обоих случаях Ильина книга (Ильина книга..., с. 386–389) соответствует древнеболгарским чтениям глаголической рукописи. На соответствие «“и-щрева” / “от утробы”» уже обратил внимание Г. Попов (Попов Г. Каноны на Рождество... С. 307–308), который привёл также примеры общих чтений Ильиной книги и более поздних среднеболгарских рукописей, отражающих, однако, общую с Ильиной книгой архаическую традицию перевода. (Там же. С. 306–308.)

¹⁰¹ Йовчева М. Календарните особености на Путятиния миней — отправна точка за многопосочни разисквания // Slavia Orthodoxa. Език и култура. Сборник в чест на проф. Р. Павлова. София, 2003.

¹⁰² Пентковский А. М., Йовчева М. Праздничные и воскресные блаженны в византийском и славянском богослужении VIII–XIII вв. // Palaeobulgarica = Старобългаристика. Год. 25. 2001. № 3.

не установленного, вероятно, периферийного по отношению к столице региона Византийской империи, в котором могли сохраняться архаические структурные особенности в составе богослужебных сборников.

Как в случае с Ирмологием, так и в ситуации с минейными сборниками наличие палестинско-славянских гимнографических параллелей свидетельствует не о прямом влиянии каких-либо древних синайских или палестинских традиций на славянские, а об опосредованном заимствовании через византийский обряд. Различия между славянскими и унциальными синайскими гимнографическими сборниками гораздо более существенны, чем сходства.

Различия между синайскими унциальными гимнографическими сборниками и славянской книжной традицией

Почти все перечисленные богослужебные сборники обладают рядом общих структурных и содержательных особенностей, не имеющих соответствия не только в славянской, но и в известной на сегодняшний день византийской традиции.

1. Особенности употребления богородичных тропарей

В канонах изученных унциальных сборников часто отсутствуют богородичные тропари, что само по себе является обычным для большого количества гимнографических канонов, в частности, для творений Иоанна Дамаскина или Космы Маюмского. Необычна, однако, практика указания зачал богородичных тропарей вместо их полного текста, что изредка встречается, например, в тропологии Sn5. В Sn56 богородичные тропари вообще не упоминаются (что, возможно, объясняется краткостью сохранившегося фрагмента). Иногда богородичны встречаются в Sn4, однако их использование отличается от современной и древней славянской практики, что можно показать на примере канона мчч. Макавейским в августовской части Sn4. Зачало этого канона: Τρόλοῖς ἐγχοσμίων ἀληθῶς 57, его акrostих: Τῶν μακκαβαίων τὸ κλέος τιμῶ μάλα. Перед основным текстом указан автор: ποιήμα Εὐθυμίου. Сведений об этом каноне в изданиях нет¹⁰³, богородичны отсутствуют в седьмой и девятой его песнях. В седьмой песни вместо богородична находится троичен: Δεῦτε, πάντες, τὴν ἁγιοστον Τριάδα... 60. Зачала имеющихся богородичных тропарей не вписываются в акrostих: Χαίροις, ἀλειρόγαμε σεμνὴ Μαρία 57об., первая песнь; Παρθένος ἔτεκεν 58, третья песнь; Χαίροις παρ' ἡμῶν ἁγία Θεοτόκε¹⁰⁴ 58об., четвертая песнь; Γαμίου ὠφθης σ(ωτη)ρίας ἐνδιαίτημα 59, пятая песнь; Ὡς ἐπὶ κούφης νεφέλης¹⁰⁵ 59об., шестая песнь; Ὑπερφυῶς ἐν γαστρὶ σου¹⁰⁶ 60об., восьмая песнь. Для третьей и пятой песней богородичны выписаны не целиком, а указаны только в виде зачала. В

¹⁰³ *Follieri H.* Initia Hymnorum Ecclesiae graecae. Vol. I–V (1/2). Città del Vaticano, 1960–1966 (= *Studi e testi*, 211–215 bis); *Analecta Hymnica Graeca...* Т. XIII: Initia et Indices; *Παπαγλιποπούλου-Φωτοπούλου Ε.* Ταμεῖον ἀνεκδότων βυζαντινῶν ἁσματικῶν κανόνων seu *Analecta Hymnica Graeca e Codicibus eruta Orientis Christiani*. 1. Κανόνες Μηναίων. Ἀθήναι, 1996.

¹⁰⁴ Известны несколько богородичных с таким зачалом: *Follieri H.* Op. cit. Vol. V(1). P. 77.

¹⁰⁵ Богородичен с таким зачалом опубликован (*Ibid.* P. 169.)

¹⁰⁶ Известны два опубликованных богородична с таким зачалом (*Ibid.* Vol. IV. P. 425.)

каноне τοῦ ἁγίου Ἀάρων τοῦ ἱερέως Sn4 62об. (sub diem 9 августа¹⁰⁷) богородичные тропари также есть не во всех песнях и находятся при этом вне акростиха Θαλάσσιος (так в рукописи, вместо Θαλάσσιος) ὑμνεῖ Ἀάρων μυστηλόλον ‘Талассий поёт Аарона, посвященного в таинства’. Зачало и акростих этого редкого канона опубликованы по единственно известному до сих пор, также синайскому источнику, Sin.gr. 672 (л. 50–54об.)¹⁰⁸.

Аналогичное указание зачал богородичных и троичных тропарей вместо их полного текста встречается в тропологии Sn5. Например, в службе Пятидесятнице зачала богородичных указаны в качестве стихир на «слава и ныне»: εἰς τ(ὸ) δ(ὲ)ξα καὶ νῦν) Τὴν Θεομήτορα Παρθ(ένον)¹⁰⁹ (sub diem). В ряде случаев в Sn5 зачала вписаны (позднее?) в основной текст более мелким почерком, например в тетрадах № 26: εἰς τ(ὸ) δ(ὲ)ξα καὶ νῦν) Παρθενικὴ πανήγυρις¹¹⁰; №№ 28, 30: εἰς τ(ὸ) δ(ὲ)ξα καὶ νῦν) ἡ κιβωτὸς ἡ νοερά καὶ ἡ ἄφλεκτος¹¹¹ и др. Особенно примечательно указание на зачал богородична только в девятой песни канона на седьмой день Богоявления и св. Филофею. На этот день положен совмещенный канон, при этом первые два тропаря каждой песни посвящены празднику, а третий — святому. В девятой песни перед тропарем святому написана буква θ, обозначающая богородичен, а на поле имеется запись: πρ(ὸς) или проο(όμοιον) Πανύμνητε¹¹². Девятая библейская песнь, с которой тематически была исконно связана девятая песнь канона, является песнью Пресв. Богородицы, с чем, вероятно, и связано указание на богородичен тропарь только в девятой песни канона на седьмой день Богоявления.

¹⁰⁷ Память прор. Аарона отмечена в источниках 8 августа, 20 июля, 1 июля (Иеронимов маринолол), 28 марта (коптский месясцеслов); см.: *Sergii, archien. (Спасский)*. Цит. соч. Т. III. С. 628; *Желтов М. С.* Гимнография // Православная энциклопедия. Т. I. С. v. «Аарон Первосвященник». М., 2000. С. 18. Восьмого августа память прор. Аарона указана также в синайской служебной минее на август Sin.gr. 633, л. 22 (XIV в.; датировка по: *Gardthausen V.* Catalogus codicum graecorum sinaïticorum. Oxonii, 1886. P. 146); в этой рукописи на правом поле, напротив заглавия службы на восьмое августа, посвященной сщмч. Емелиану, еп. Кизическому, написано другим почерком и другими чернилами: καὶ προφήτου Ἀάρων. Песнопений в его честь нет.

¹⁰⁸ *Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου Ε.* Op. cit. № 824. Σ. 264.

¹⁰⁹ Полный текст стихир с таким зачалом опубликован: *Follieri H.* Op. cit. Vol. IV. P. 72.

¹¹⁰ Полные тексты стихир с таким зачалом опубликованы: *Ibid.* Vol. III. P. 286.

¹¹¹ Сведений о публикации нет. Здесь и далее, кроме справочника Э. Фолиери (*Follieri H.* Op. cit.), при атрибуции песнопений используются следующие издания: *Das byzantinische Eigengut der neuzeitlichen slavischen Menäen und seine griechischen Originale.* III. Teilband: *Incipitarium und Edition Theotokia. Index hymnorum graecorum. Index hymnorum slavico-rum.* Epimetra tria. Erarbeitet von P. Plank, C. Lutzka / Hrsg. von Ch. Hannick. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2006 (= *Abhandlungen der Nordrheinwestfälischen Akademie der Wissenschaften.* Bd. 112. *Patristica Slavica / Hrsg. von H. Rothe.* Bd. 12); *Атанасов А.* Византийски музикални ръкописи в България. Репертоар. I. Средновизантийски Стихирар XII–XIV в. София, 2003; *Герцман Е. В.* В поисках песнопений Греческой Церкви. Препосвященный Порфирий Успенский и его коллекция древних музыкальных рукописей. СПб., 1996. С. 125–216 («§ 11. Певческий репертуар»).

¹¹² *Follieri H.* Op. cit. Vol. III. P. 275 (указаны несколько стихир со словом Πανύμνητε в зачале).

Такое употребление богородичных в канонах и в чинопоследованиях различных служб свидетельствует о том, что они заимствованы из внешнего источника, причем такого, в котором тропари были расположены в особом порядке (возможно, по гласам и песням), как в ирмологии¹¹³. (Как известно, принцип расположения ирмосов в ирмологии позволяет без труда находить песнопение нужного гласа для соответствующей песни.) Хотя история богородичных тропарей в византийской гимнографии пока не написана¹¹⁴, наличие такого внешнего источника богородичных подтверждается данными древнегрузинской гимнографии: «Предполагают, что эта особенность творчества савваитов Иоанна и Космы (т.е. отсутствие богородичных тропарей в богослужебных канонах. — *Р.К.*) была связана с существованием в Палестине Ирмология под названием “Ирмосы и богородичны”, содержавшего после каждого ирмоса соответствующий богородичный тропарь»¹¹⁵.

Практика поздней интерполяции богородичных тропарей в каноны поэтов палестинской школы отчасти объясняет варьирование богородичных на славянской почве. Источники интерполяции при этом были различными в палестинско-синаяской и в византийской традициях. Если в Палестине и на Синае существовал особый сборник ирмосов и богородичных, объединенных по гласам и песням, то в византийской и итало-греческой традиции источником вставки являлись каноны константинопольских авторов. Обозначение богородичных тропарей по зачалам, как это бывает для ирмосов, в славянской письменности не отмечено, а значит, славянам, как и византийцам с определенного периода, не было известно о существовании особого сборника богородичных тропарей, расположенных по гласам и песням. Что богородичны заимствовались из уже существовавших служб миней и октоиха, становится ясным, в частности, благодаря установлению редких греческих оригиналов некоторых богородичных тропарей Ильиной книги, осуществленного на материале гроттаферратских миней и октоиха. Эти параллели дополнили ряд интерполированных богородичных, ориги-

¹¹³ В Sn20 выявленные в других сборниках особенности отсутствуют. Так, в каноне апп. Петру и Павлу (первая тетрадь, пагинации нет) с зачалом Θεμέλιοι λογιχοί, ирмосом первой песни Βραχίονι ὑψηλῶ... на глас третий, без акростиха и сведений об авторе, со второй песню на ирмос Ὡς ὄμβρος ἐλάγρος и зачалом ἡ λέτρα τῆς πίστewς... Сведений о каноне в литературе нет. Во всех песнях имеются богородичны и троичны, при этом богородичны помечены на полях знаком θ, а напротив троичных тропарей находится особый знак гелиакон. В свитке Sn80 (лицевая сторона) sub diem 5 мая содержится канон прор. Елисею, его зачало: Ἀναρχὴν ἐνθῆον (ирмос первой песни неразличим невооруженным глазом). В каноне частично читается акростих: ᾠδῶ αἰεῦ... τ... ηθ... ως... . Богородичны вписаны в акростих, их инициалы написаны зелеными чернилами. Сведений о каноне в литературе нет.

¹¹⁴ Wellesz E. A History of Byzantine Music and Hymnography. Oxford, 1962. P. 370.

¹¹⁵ Никифорова А. Ю. Цит. соч. С. 91. Там же приведена литература: Лурье В.М. Этапы проникновения гимнографических элементов в структуру всеобщего бдения иерусалимского типа и ее производные // Византинороссика. Труды Санкт-Петербургского Общества византино-славянских исследований. Т.1. СПб., 1995. С. 184; Метревели Е. Две древние редакции грузинского Ирмология (по рукописям X-XI веков). Тбилиси, 1971 (на груз. яз.); Metreveli H., Outtier B. Contribution à l'histoire de l'Hirmologion: anciens hirmologia georgiens // Le Muséon. 1975. Т. 88. P. 331–359.

налы которых ранее уже были найдены для Ильиной книги в творениях Иосифа песнописца¹¹⁶.

Отсутствие богородичных тропарей в некоторых оригинальных службах Климента Охридского и Константина Преславского доказывает, что композиционными образцами его поэзии в данном случае были произведения палестинских гимнографов, не использовавших богородичны. Их позднейшая интерполяция в каноны Климента¹¹⁷ и Константина¹¹⁸ свидетельствует о редактировании оригинальных текстов древнеболгарских святителей с опорой на византийскую традицию, в которой наличие богородичных в каноне стало нормой. Судя по дате преставления Климента Охридского (916), эта традиция стала формироваться на византийской почве не ранее начала X в. Интерполяция богородичных тропарей, однако, не была абсолютно последовательной и не носила характер централизованной реформы. Так, каноны Космы Маюмского и Иоанна Дамаскина Преображению Господню остались без богородичных, насколько можно судить по доступной автору данной статьи рукописной традиции (критическое издание отсутствует)¹¹⁹. Единственным исключением является богородичен IX песни (NB!)¹²⁰, добавленный в канон Иоанна Дамаскина Преображению Господню (в остальных песнях богородичны отсутствуют). Этот уникальный текст содержится в рукописи Государственного Исторического музея (Москва), Син.168 (XII в.), л. 44об.:

¹¹⁶ Ильина книга... С. 60–78 (богородичные тропари Иосифа песнописца, вставленные в канон Космы Маюмского на Крестовоздвижение); *Krys'ko V. B. Nuove fonti greche di testi inno grafici slavi nei manoscritti di Grottaferrata // Bolletino della badia greca di Grottaferrata. Terza serie. 2005. Vol. 2. P. 46–51.*

¹¹⁷ *Christians D. Theotokia in Kanones albulgarischer Provinienz // Старобългаристика = Palaeobulgarica. Год. 28. 2004. № 1. S. 79–93.*

¹¹⁸ *Понов Г. БОГОУВЛЕНИЕ... С. 24–29 и далее; Попов Г. Каноны на Рождество... С. 306.*

¹¹⁹ Шифры просмотренных рукописей: *Народна библиотека св. Кирил и Методий (София)*, Греч. 22, XII — XIII вв.; *Российская государственная библиотека (Москва)*, ф. 270/1а (собр. Севастьянова), № 32 (№ 486/2), XII–XIII вв.; *Российская Национальная библиотека (С.-Петербург)*, Греч.227 (Порф. IV), XII—XIII вв.; Греч.528, XIV—XV вв.; Греч.552, XIV вв.; *Biblioteca della Badia greca di Grottaferrata (regione Roma)*, Срупт. D. a. XII, XI в.; Срупт. D. a. XXIII, XI в.; *Biblioteca regionale e universitaria di Messina*, Mess. gr. 136, XIII в.; Mess. gr. 140, XII в.; *Biblioteca Nacional d'España (Madrid)*, Matrit. gr. 4694, XIII в.; *Bibliotheca Apostolica Vaticana (Città del Vaticano)*, Vat. gr. 787, XII в.; Vat. gr. 1560, XVI в.; Vat. gr. 2069, XVII в.; Vat. gr. 2288, XVI в.; Vat. gr. 2292, XVI в.; *Bibliothèque Nationale de France (Paris)*, Coisl. gr. 218, XI в.; Par. gr. 13, XIII в.; Par. gr. 245, XIII в.; Par. gr. 1568, XV в.; Par. gr. 1575, XII в.; Par. Suppl. gr. 152, XIII в.; *Bodleian Library (Oxford)*, Bodl. gr. Auct. E. 5. 2. (S. C. 5778), XIII в.; *Österreichische Nationalbibliothek (Wien)*, Theol. gr. 33, XIII в.; *Ἀγιὸν Ὅρος: Μεγίστη Λαύρα Δ 17*, XIII в.; Δ 45, XI в.; Θ 33, XV в.; Θ 43, XVII в.; I 73, XV в.; I 200, 1341 г.; Ω 147, 1435 г.; Βατοπεδίου, NN 114, XIV в.; 1115, XIV в.; 1116, XIV в.; 1117, XVII в.; 1118, XVI в.; 1119, XVI в.; 1120, XIII в.; 1121, XIV в.; 1144, XVI в.; Κωνσταντινου: NN 38, XIV в.; 39, XVI в.; Ἑσφιμένου: N 58, 1316 г.; Δοχειαρίου, NN 32, XII в.; 178, XV в.; Св. Пантелеймона (Ῥωσιζόν), NN 54, XII в.; 500, XV в.; 705, XV в.; 706, XV в.; Παντοκράτορος, N 183, XIV в.; *Biblioteca Nazionale Marciana (Venezia)*, Marc. Gr., cl. II, 137B (coll. 1456), XVI в.; *Βιβλιοθήκη τοῦ Πατριαρχείου (Ιερουσαλὴμ)*, Sab. 71, XI в.; Sab. 208, XI в.; *Ἱερὰ Μονὴ καὶ Αρχιεπισκοπὴ Σινᾶ*, Sin. gr., NN 550, XIII в.; 630, XIII в.; 631, 1048–1049 г.; 632, XII в.; 633, XIV в.; 634, XV в.; 635, XV в.; 636, XV в.; 639, 1484 г.; 642, 1523 г.; 647, XV в.; 648, 1514 г.; 550, XIII в.; 551, XI в.; 1627, 1361 г.

¹²⁰ Исторически эта песнь связана с девятой библейской песнью, Песнью Богородице; ср. выше об аналогичном употреблении богородичного тропаря только в девятой песни канона.

Отъца събезначально слово · въ чрѣвъ / своємъ зачньши · на земли едина на/виса · дѣвицею по рождьствѣ · въ дѣвъ е/ствьствѣ сего родила еси · дѣвою едино/го сына соущи.

Греческий оригинал славянского перевода обнаружить не удалось, можно предполагать его возможное зачатие: *Τὸν τοῦ Πατρὸς συνάναρχον Λόγον συλλαβοῦσα или *Н тоῦ Πατρὸς συνάναρχον Λόγον συλλαβοῦσα.

Славянские данные отражают колебания в составе богородичных одних и тех же канонов, представленных в различных древних редакциях. Так, две редакции канона на Воздвижение Креста Космы Маюмского, помимо языковых различий, отличаются наличием и отсутствием богородичных тропарей. Эти редакции содержатся, соответственно, в Ильиной книге и в сентябрьской минее (ок. 1095 г.), изданной В. Ягичем. В сентябрьской минее богородичные тропари отсутствуют, однако они представлены в более ранней по языку и составу Ильиной книге, автор их греческого текста — Иосиф песнописец, за исключением, видимо, богородична четвертой песни, греческий источник которого был установлен лишь после издания основного текста Ильиной книги¹²¹.

Ещё одним показательным примером варьирования богородичных, позднее вставленных в исконный греческий текст, является канон Максиму Исповеднику, написанный Иоанном Монахом. Канон известен в двух славянских переводах, которые помещены на 21 января и 13 августа, соответственно, дни исповедничества и преставления святого. Оба перевода отличаются составом богородичных тропарей, оригиналы которых частично установлены по изданиям различных канонов, в том числе Феофана Начертанного¹²². Рукописная традиция греческого оригинала канона Максиму Исповеднику известна с VIII–IX вв., древнейшим свидетелем его текста является синайский тропологий Sn5 (sub diem 22 января¹²³). Богородичных тропарей в древнейшем списке нет, славянский же перевод опирается на иную традицию текста, в которой богородичны представлены. Эта более поздняя традиция, однако, неоднородна. Состав посвящённых Богоматери тропарей, который полностью соответствует славянскому переводу, засвидетельствован в трёх доступных мне греческих рукописях (sub diem): Badia greca di Grottaferrata (regione Roma), Срут. Δ.α. XII (служебная минея на август), XI в.¹²⁴; Biblioteca Nacional d'España (Madrid), Matr. gr. 4694 (служебная минея на июнь — август), XII–XIII в.¹²⁵; Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург), Греч. 552 (служебная минея на март — август), вторая половина XIV в.¹²⁶.

¹²¹ См. примеч. 116.

¹²² См. публикацию славянских переводов с параллельным греческим текстом по афинским печатным минеям 1904 г.: *Мурьянов М. Ф.* Гимнография Киевской Руси. М., 2003. С. 229–249.

¹²³ Согласно данным архиеп. Сергия (Спасского) (*Сергій, архиеп. (Спасский)*). Цит. соч. Т. III. С. 607), январская память Максима Исповедника совершается 21 января.

¹²⁴ *Codices Sruptenses seu abbatiae Sruptae Ferratae in Tusculano digesti et illustrati cura et studio D. Antonii Rocci.* Tusculani, 1883. P. 310–312.

¹²⁵ *Andrés G. de.* Catálogo de los códices griegos de la Biblioteca Nacional. Madrid, 1987. P. 256.

¹²⁶ *Гранстрем Е. Э.* Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 6: Рукописи XIV в. // *Византийский временник.* М., 1968. Т. 28. С. 248–249.

Как показывают вышеприведённые данные, другие каноны того же праздника были не единственным источником интерполяции богородичных тропарей¹²⁷.

2. Богослужебный порядок расположения песнопений

Общей особенностью ряда вновь найденных унциальных богослужебных рукописей, включая тропологию (Sn 4, 5, 56, 80), является неизвестное в древнейшей славянской традиции XI–XII вв. расположение песнопений разных жанров согласно порядку следования в службе: стихиры на «Господи, воззвах» (они могут отсутствовать), канон, стихиры на «хвалите», которые в ряде служб также могут отсутствовать¹²⁸. Такой тип расположения песнопений согласно порядку их следования в службе вслед за В. Ягичем в славистике иногда неудачно называется «иерусалимским»¹²⁹, так как, по свидетельству ученого, такая структура свойственна только тем славянским служебным минеям, которые соответствуют богослужению согласно Иерусалимскому уставу. Однако богослужебный порядок расположения песнопений известен в единичных древнерусских и южнославянских рукописях и до введения Иерусалимского устава¹³⁰: так, одним из самых ранних литургических памятников, имеющим такую структуру, является южнодревнерусский кодекс Ганкенштейна (Österreichische Nationalbibliothek [Wien], cod. Vind. slav. 37,

¹²⁷ Предположение о заимствовании богородичных тропарей в Рождественском каноне Космы Маюмского из другого канона на тот же праздник (*Понов Г.* Каноны на Рождество..., с. 306) подтверждается данными некоторых греческих комбинированных канонов: *Follieri E.* Problemi di innographia bizantina // Actes du XIIe congrès international d'études byzantines. Beograd, 1964. Т. II. Р. 318; *Analecta Hymnica Graeca...* Т. IV. Р. 853; *Ibid.* Т. VIII. Р. 185.

¹²⁸ Отсутствие стихир в тропологии не означает их отсутствия в службе. На месте не указанных песнопений могли исполняться общие стихиры святым, напр., мартури́а или ѡсто̀толи́а. Так, в службе на седьмой день Богоявления положен общий канон празднику и св. Филофею. Среди стихир на «хвалите» три посвящены Богоявлению и одна — мученикам, имя Филофея в ней отсутствует, но упомянуты только ѡ̀уои м̀артуре́с. В свитке Sn80 № 3 (внешняя сторона) имеются три стихиры на «хвалите», которыми завершается служба прор. Самуилу. Стихиры исполняются на подобен ѡ̀уои м̀артуре́с и имеют одно и то же зачало: про̀фѣтаи ѣ̀вдо̀ѡи, ѡ̀це́тс... Уже по зачалам видно, что стихиры посвящены не прор. Самуилу, а всему пророческому лику. Вероятно, наличие таких общих стихир пророкам, мученикам или апостолам является одной из архаических примет гимнографических сборников, отражающих то состояние, когда песнопения каждому святому ещё не были составлены.

¹²⁹ Ср. «традиционное деление миней на иерусалимские и студийские» (*Нечунаева Н.А.* Миней как тип славяно-греческого средневекового греческого текста. Таллинн, 2000 [= Tallinna pedagogikaülikoli. Humanitaarteduste dissertatsioonid. Таллинский педагогический университет. Диссертации по гуманитарным наукам. 3]. С. 31). Хотя «<t>кая классификация состава не соответствует сложной исторической действительности», в отдельных случаях «она служит удобным критерием определения» типа текста в рамках славянской традиции (*Tomelleri V. S.* О рукописной традиции восточнославянской декабрьской миней // *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung.* Bonn, 7.–10. Juni 2005 / Hrsg. von H. Rothe, D. Christians. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2007. С. 116). На деле типология состава древних славянских служебных миней гораздо сложнее, чем устаревшая трёхчленная схема «достудийский — студийский — иерусалимский» (см.: *Йовчева М.* Предизвикательства на ранните славянски служебни миней // *Старобългаристика = Palaeobulgarica.* Год. 26. 2002. № 4. С. 108).

¹³⁰ *Нечунаева Н. А.* Цит. соч. С. 61; *Йовчева М.* Цит. соч. С. 117.

XIII в.). Тот тип расположения песнопений в составе службы, который представлен в Ильиной книге, Путятиной минее и в немногих других древних рукописях, канон — седален — стихиры, просмотренным синайским унциальным сборникам неизвестен. Он не является результатом редактирования греческих миней на славянской почве: на сегодняшний день известна — пока единственная — византийская рукопись с таким же «архаичным», по отношению к славянскому материалу, расположением песнопений: *Bibliotheca Apostolica Vaticana* (Città del Vaticano), Vat. gr.771, XI в.¹³¹ Следовательно, в Ильиной книге, Путятиной минее и в некоторых других источниках представлен не древнейший, а один из редких в византийской письменности типов расположения песнопений¹³². (В Путятиной минее этот тип не выдерживается абсолютно последовательно, о чём говорит расположение кондаков после шестой песни канона¹³³.)

3. Τροπάριον ‘стихира’

Гимнографическая терминология, представленная в новонайденных унциальных сборниках, отражает начальные стадии становления стихир в её противопоставлении другим малым гимнографическим жанрам. Свидетельством этого является неизвестное в славянских минеях употребление термина *тропарь* в значении ‘стихира’¹³⁴, например: τροπάρια τοῦ ἁγίου Συμεῶν Sn4 27об., τροπάρια εἰς τὸν ἄψαλλον Sn4 62об. и др. В древнерусской письменности известны примеры, которые позволяют усматривать в славянском тропарь древнюю «синкретическую» семантику, связанную с неразличением терминов *тропарь* и *стихира*¹³⁵, однако в минеях такие случаи не встречаются.

4. Синайский тропологий и Ильина книга

Среди синайских находок были выявлены два универсальных богослужебных сборника — тропология, соединяющих в себе последования подвижного и неподвижного кругов: Sn5 и Sn56 (последний памятник является фрагментом

¹³¹ Нечунаева Н. А. Цит. соч. С. 55.

¹³² Возможно, что такой тип расположения жанров имеет константинопольское происхождение. Об этом косвенно свидетельствуют данные борисоглебской службы, которая представлена в древнейших списках именно с «обратным» расположением песнопений (Нечунаева Н. А. Цит. соч. С. 55). Текст этой службы был первоначально написан по-гречески митрополитом Иоанном (Иоанном I, 1018–1030 гг., или Иоанном II, 1076–1089 гг.) (Мурынов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. М., 2003. С. 55–56). О константинопольском характере Путятиной минеи, в которой также отмечается «обратный» порядок расположения жанров с канонам в начале службы, см.: Йовчева М. Календарните особености на Путятиния миней — отправна точка за многопосочни разисквания // *Slavia Orthodoxa*. Език и култура. Сборник в чест на проф. Р. Павлова. София, 2003.

¹³³ Нечунаева Н. А. Цит. соч. С. 56. Ср. предположение М. Йовчевой (Йовчева М. Предизвикателства... С. 117), что «до XII в. са съществували кодекси с тенденция кь богослужебно разположение на материала». Это предположение высказано в связи с употреблением в Путятиной минее кондаков после шестой песни канона, что не имеет параллелей в палестинско-синайской традиции, которая, по всей видимости, не знала кондаков уже с VII в.

¹³⁴ Ср.: «<т>о, что мы называемъ стихирами на Господи возвахъ и хвалитными, называлось [къ концу VI или самому началу VII в.] тропарями» (Сергий, архиеп. Цит. соч. Т. I. С. 199).

¹³⁵ Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка. Т. III. Санктпетербургъ, 1912. Стлб. 1002.

из пяти листов, включая первый лист с заглавием). Как известно, на основании сравнения грузинского и сирийского тропология с Ильиной книгой был сделан вывод, что этот славянский памятник является отражением тропология греческого¹³⁶. Согласно этой гипотезе, отсутствующая ныне триодная часть славянской рукописи помещалась внутри февральских служб, между двумя датами — 2 и 11 февраля¹³⁷. Единственным основанием для такого предположения является писцовая запись Ильиной книги Въ сж(б) ѿ· не(д) поста 125об., которая могла бы открывать начало песнопений триодного цикла. Запись находится после службы Сретению, после которой в памятнике утрачена тетрадь (возможно, не одна). Однако появление этой записи и исчезновение тетради допускают иное, более вероятное и простое объяснение, не требующее прямого обращения к великопостной гимнографии.

Как верно указал К. Станчев, со ссылкой на Е. М. Верещагина, после записи Въ сж(б) ѿ· не(д) поста могла быть помещена служба мч. Феодору Тирону, которая празднуется дважды, в рамках подвижного и неподвижного циклов: в первую субботу Великого поста¹³⁸ и 7-го (так в рукописи Государственного Исторического музея [Москва], Син.164, л. 47 [XII в.]¹³⁹) или 17 февраля¹⁴⁰. Посвящение даты 7 февраля в новгородской служебной минее является спорным: если А. И. Горский и К. И. Невоструев пишут, что этот день посвящён мч. Феодору Тирону, то архиепископ Сергей указывает, что в этот день в том же источнике положена память мч. Феодора Стратилата¹⁴¹. Славянский текст не даёт здесь никакой определённости: согласно заглавию службы, она посвящена празднику стго мѣнка феодора¹⁴². В славянской служебной минее на февраль под седьмым числом месяца помещён перевод этого канона, который, согласно печатному изданию греческого текста, приписывается Иоанну Дамаскину. Этот же греческий текст

¹³⁶ *Trunte N.* Op. cit.; Ильина книга. Древнейший славянский богослужебный сборник. Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием / Подг. Е. М. Верещагин. М., 2006. С. XI. Ср.: *Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси. М., 2001. С. 232 (Ильина книга называется «минеей первичной формации»).

¹³⁷ *Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность... С. 265.

¹³⁸ *Станчев К.* К начальной истории одного типа служебной минее у славян // Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung. Bonn, 7.–10. Juni 2005 / Hrsg. von H. Rothe, D. Christians. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2007. С. 141.

¹³⁹ Описание славянских рукописей Московской Синодальной Библиотеки. Отдѣль третій: Книги богослужебныя. Трудъ А. В. Горскаго и К. И. Невоструева. Часть вторая. Съ предисловіемъ Дѣйствит. Члена Н. П. Попова // Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Вып. 4. Кн. 263. 1917 (репринт в: Monumenta Linguae Slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes / Ed.: R. Aitzetmüller, J. Martl, L. Sadnik. Т. II. Wiesbaden, 1964). С. 51.

¹⁴⁰ *Сергий, архуен.* Цит. соч. Т. II. С. 46.

¹⁴¹ Там же. С. 37.

¹⁴² Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM), Teil 1: 1. bis 9. Februar. Besorgt und kommentiert von D. Christians et al. / Hrsg. von H. Rothe (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften; Bd. 109. Patristica Slavica / Hrsg. von H. Rothe; Bd. 10). Paderborn, München, Wien, Zürich, 2003. S. 412.

имеется в синайском тропологии Sn5 sub diem субботы первой седмицы Великого Поста. Заглавие соответствующей службы в синайской рукописи выглядит так: Τῷ α' σαββάτῳ τῶν ἁγίων ἡσθείων μνήμῃ τοῦ ἐνδόξου μάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Στρατηλάτου. Согласно Sn5, в этот день в качестве стихир на «Господи, воззвах» положены общие стихиры мученикам (μαρτυρικά), после которых полагается канон Θεοῦ οὐ Θεόδωρε... на четвертый плагальный (восьмой) глас. Как уже было сказано, этот канон издан, однако, в отличие от тропология Sn5, в издании канон посвящён уже Феодору Тирону, а не Феодору Стратилату¹⁴³. Смешение имён и праздников обоих святых было ясно издателям славянской минеи за февраль, которые указали, что славянская служба на седьмое февраля посвящена Феодору Стратилату (что на самом деле неочевидно), при том что канон, приведённый ими в качестве греческого оригинала к славянскому переводу, в венецианском издании посвящён другому святому — Феодору Тирону (этот же канон в Sn5 посвящён Стратилату)¹⁴⁴. Таким образом, ни рукописи, ни издания, ни даже исследования не содержат единообразия в том, какому из одноимённых святых посвящены службы 7, 8 и 17 февраля. Такое смешение имеет место и в агиографии, в том числе в древнерусской¹⁴⁵.

Лакуна в Ильиной книге находится между службами Сретению (2 февраля) и сщмч. Власию Севастийскому (11 февраля), так что помещение службы мч. Феодору Тирону между двумя этими датами вполне возможно. Однако между этими же датами могла помещаться и служба мч. Феодору Стратилату. В этом случае правомерно допустить, что писец или редактор перепутал службы одноимённым святым. Не отражает ли утрата тетради в Ильиной книге попытку исправить ошибку? На этот вопрос возможны два ответа. Во-первых, после службы Сретению могла быть написана служба мч. Феодору Стратилату, однако перед ней было сделано неверное, с точки зрения большинства источников, указание, что служить её надо в первую субботу Великого поста. Причиной появления такого указания является смешение имён обоих святых. Во-вторых, Ильина книга действительно могла отражать некую архаичную палестинскую практику празднования памяти мч. Феодора Стратилата в первую субботу Великого поста, отразившуюся в синайском тропологии Sn5 и попавшую к славянам через византийское посредство. Показателен в этом смысле пример совпадения двух памятей в субботу первой седмицы Великого поста, который отмечен Д. Е. Афиногеновым в составе четвёй февральской минеи из собрания Российской государственной библиотеки (Москва) (МДА [ф. 173/II], № 92.1, XV в.). Согласно февральской минее, в субботу первой седмицы поста положена память обоих святых. Эта минея, как установил исследователь, отражает греческие тексты дометафрастовской

¹⁴³ См. *ibid.*, S. 427–462.

¹⁴⁴ *Ibid.* S. 411, 427.

¹⁴⁵ *Салмина М. А.* Мучение Феодора Тирона // *Словарь книжников и книжности Древней Руси; Творогов О. В.* Мучение Феодора Стратилата // *Словарь книжников и книжности Древней Руси; цит. по:* «<http://www.pushkinskijdom.ru> → Публикации ОДРЛ → Словарь книжников и книжности Древней Руси». О почитании мч. Феодора Стратилата и мч. Феодора Тирона и о судьбе обеих памятей на славянской почве см.: *Мурьянов М. Ф.* Гимнография... С. 36–41 (работа М. Ф. Мурьянова в статьях М. А. Салминой и О. В. Творогова не упомянута).

редакции¹⁴⁶. Наконец, во всех древнерусских гомилиях великопостного цикла первая суббота Великого поста посвящена мч. Феодору Тирону, однако в шести рукописях встречается текст с названием «Слово святого Федора *Тирона*» с зачалом: «Во время оно Улента цесаря, царствующю в Афумьстем граде <..> показая муж етер *Стратилат*» и т. д.¹⁴⁷ (курсив мой. — Р.К.)

Таким образом, смешение обоих святых, Феодора Тирона и Феодора Стратилата, а также посвящённых им праздников и дат в рамках подвижного и неподвижного кругов свидетельствует, что тетрадь Ильиной книги, содержащая «неправильную» службу мч. Феодору (Стратилату или Тирону), могла быть впоследствии изъята для приведения рукописи в согласие с какой-то современной или привычной редактору или читателю практикой.

Однако, даже если не принимать ни одно из предложенных объяснений и по-прежнему считать, что запись Въ сж(б) ·ā· не(д) поста всё же действительно указывает на начало песнопений триодного цикла¹⁴⁸, нужно иметь в виду, что, по сравнению с такой предполагаемой первоначальной структурой Ильиной книги, синайский тропологий Sn5 имеет иную композицию. Его структура несопоставима с известными и гипотетическими славянскими данными.

В начале рукописи Sn5 находится незначительная лакуна, тексты тропология сохранились со стихир на предпразднство Рождества Христова. Фрагмент тропология Sn56 начинается непосредственно с песнопений Рождества (25 декабря). После службы 25 декабря в Sn5 следуют фрагменты службы свт. Василию Великому, затем без указания даты служба предразднства свв. Светов (Богоявления, или Крещения Господня): καὼν προεόρτιος τῶν ἁγίων φωτῶν (sub diem). Службы следующих семи после Богоявления дней также не содержат даты, вместо неё употребляются указания типа ἡμέρα β' τῶν ἁγίων θεοφανίων, ἡμέρα β' τῶν ἁγίων θεοφανίων, ἡμέρα γ' τῶν ἁγίων θεοφανίων 'второй день св. Богоявления' и т. д. После служб Богоявления, с которыми совмещены службы прп. Феодосию (шестой день Богоявления), св. Филофею (седьмой день Богоявления) и свв. отец, убиенных на Святой Горе Синайской и в Раифе (восьмой день Богоявления, τὸ πλήρωμα τῆς ἑορτῆς 'исполнение праздника'), с 15 января (сщмч. Вавилы) продолжается отсчёт по числам месяца. После 15 января содержатся службы 16 января (τὰ ἐγκαίνια τῆς μονῆς ἁγίας Θεοτόκου τῆς ἐπιλεγομένης Χοζίβα) и 17 ян-

¹⁴⁶ Афиногенов Д. Е. Новгородское переводное четье-минейное собрание: происхождение, состав, греческий оригинал // Abhandlungen zu den grossen Lesemenäen des Mitropolitens Makarij. Kodikologische, miszelanologische und textologische Untersuchungen. Bd. 2 / Hrsg. von E. Maier, E. Weiher. Freiburg i Br., 2006. С. 268.

¹⁴⁷ Vorläufiger Katalog Kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus. Aus Handschriften des 11.–16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz. Zusammengestellt von T. V. Čertorickaja, unter der Redaktion von H. Miklas. Opladen, 1994 (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 91. Patristica Slavica / Hrsg. von H. Rothe. Bd. 1). S. 142–143.

¹⁴⁸ История и типология славянской Триоди изучена очень подробно благодаря работам М. А. Моминой, однако версии Триоди, которые бы начинались с первой субботы Поста, неизвестны; см.: Einführung // Triodion und Pentekostarion nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Teil I: Vorfassenzeit / Hrsg. von M. A. Momina, N. Trunte. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2004 (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 11. Patristica Slavica. Hrsg. von H. Rothe. Bd. 11). S. 1*–283*.

варя (прп. Антония Великого). За службой 17 января следует без указания даты $\kappa\alpha\lambda\acute{\omega}\nu$ (служба) $\epsilon\acute{\iota}\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu\ \tau\acute{\eta}\ \sigma\epsilon\acute{\iota}\sigma\mu\acute{\omega}\tau\omicron\varsigma\ \tau\epsilon\lambda\epsilon\omega\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\omicron\varsigma\ \epsilon\upsilon\acute{\epsilon}\chi\tau\iota\kappa\omicron\varsigma$; затем помещены службы 20 января (прп. Евфимия Великого), 22 января (Максима Исповедника), 25 января (свт. Григория Назианзина), 27 января (свт. Иоанна Златоуста), 31 января (свв. Кира и Иоанна), 1 февраля (прп. Ефрема Сирина), 2 февраля (Сретение Господне).

Один только описанный фрагмент тропология показывает, что этот сборник по составу памятей и служб гораздо полнее, чем Ильина книга, причём тропологий Sn5, в отличие от Ильиной книги¹⁴⁹, не содержит песнопений поэтов константинопольской школы середины IX в. По сравнению с тропологием Ильина книга отражает иной календарь: память прор. Давида, Обрезание Господне и память Василия Великого, Богоявление, Собор Иоанна Крестителя, Поклонение честным веригам ап. Петра, Сретение Господне¹⁵⁰. После службы Сретению в тропологии действительно следуют песнопения Великого поста, которые начинаются, однако, не со службы первой субботы (как предполагалось для Ильиной книги), а со второго, сыропустного, воскресенья перед постом: $\tau\rho\omicron\lambda\acute{\alpha}\rho\iota\alpha\ \psi\alpha\lambda\lambda\acute{\omicron}\mu\epsilon\nu\alpha\ \tau\eta\ \mu\upsilon\tau\iota\alpha\eta\ \tau\omicron\omega\ \acute{\alpha}\lambda\omicron\mu\omicron\rho\acute{\epsilon}\omega\upsilon\varsigma$ (sub diem). Великопостные песнопения продолжаются гимнами Страстной седмицы, Пасхи и завершаются памятью жен-мироносиц. С 23 апреля (вмч. Георгия) возобновляется гимнография неподвижного круга (после 23 апреля помещены три четырёхпеснца и один канон апостолам), причем после 25 апреля (ап. Марка) помещена служба ($\kappa\alpha\lambda\acute{\omega}\nu$) на преполовление Пятидесятницы. Затем следуют праздники 27 апреля (мч. Христофора), 2 мая (свт. Афанасия), 5 мая (прав. Иова), 6 мая (воспоминание знамения Креста Господня), 7 мая (прп. Арсения Великого), 8 мая (Иоанна Богослова), 9 мая (мч. Епимаха), 12 мая (свт. Епифания), 14 мая (мч. Исидора), 18 мая (мч. Иулиана), 22 мая (Константина Великого). Затем ряд «неподвижных» дат прерывается праздником Вознесения, за которым следуют песнопения Пятидесятницы. После службы Пятидесятницы находятся даты 1 июня (свв. Веры, Надежды, Любви¹⁵¹), 6 июня (Гавриила Архангела), 10 июня ($\omicron\upsilon\acute{\nu}\epsilon\nu\omicron\phi\acute{\epsilon}\rho\tau\omicron\upsilon\ \acute{\alpha}\sigma\mu\eta\tau\omicron\upsilon$), 12 июня (Иосифа Аримафейского). После второго тропаря седьмой песни канона Иосифу Аримафейскому тропологий обрывается лакуной.

Как видно из описания, состав синайского тропология несравненно полнее славянской праздничной минеи, сколь бы неопределённым и неустойчивым ни был её состав на византийской и на славянской почве¹⁵². Более того, все названные службы тропология содержат канон празднику и, как правило, стихиры. Среди служб неподвижного круга не отмечено ни одного случая, который бы соответствовал «сверхкратким» чинопоследованиям Ильиной книги,

¹⁴⁹ *Верещагин Е. М. Церковнославянская книжность...* С. 265. См. также выше об интерполяции богородичных тропарей Иосифа песнописца в канон Космы Маюмского.

¹⁵⁰ См.: Ильина книга...

¹⁵¹ В гимнографии усиленно звучит тема мудрости, однако о матери мучениц, Софии, ещё не упоминается.

¹⁵² См. о типологии и о составе служебных миней, в том числе праздничных: *Станчев К. К начальной истории... ; Он же. Проблемы на типологията и терминологията на служебните минеи // Пъти достоить. Сборник в памет на Стефан Кожухаров. София, 2003. С. 132–142.*

не имеющим канона¹⁵³. Поэтому Ильина книга и её сверхкраткие последования свидетельствуют не о византийской архаике, а являются результатом сокращения доступного славянскому переводчику полного византийского материала¹⁵⁴. Следовательно, Ильина книга является праздничной минеей, сложившейся на основе полной византийской, что не умаляет её значения для истории древне-славянской письменности.

5. Индивидуальные особенности некоторых сборников: «стихирокафизматарь» и «минья дополнительная» (?)

Кроме тропологиев, своим составом особенно интересны рукописи Sn15 и Sn37. Фрагмент Sn15, состоящий из разрозненных листов, на которых находятся отрывки стихир и седальнов, одна стихира с упоминанием прп. Макария Великого и фрагменты стихир Вознесению, Преображению и Успению. Обращает на себя внимание расположение песнопений на последние два праздника, которые находятся на одном листе и поэтому бесспорно принадлежат одному кодексу, по крайней мере в данном месте на имевшему лакуны. Стихиры Преображению помещены без канона, причем за ними сразу следуют песнопения обновлению праздника Успения, насколько можно судить по сохранившимся фрагментам текста. Перед заглавиями стихир на листах много помет на арабском и сирийском языках, написанных чернилами того же цвета, что и основной текст, той же сохранности. Заглавия некоторых стихир написаны только по-арабски. В Sn15 удалось прочесть зачала нескольких стихир и седальнов. В том случае, если сведений о публикации стихир или её зачала нет, в тексте не делается никаких примечаний.

κάθισμα εἰς ἱεράρχας, ἦχος πλάγιος δ΄.
Ὁρθοδοξίας ὁδηγέτης...¹⁵⁵

...

Μιμητῆς ἡλίου γενόμενος, ὅσιε πάτερ Μακάριε...

...

κάθισμα εἰς ὀσίους

Ὅσιε πάτερ ...¹⁵⁶

πρ(οσόμοιον) τοῦ λίθου¹⁵⁷

Τῆς ἐρήμου πολιτῆς καὶ ...¹⁵⁸

Εἰς μεταμ... [текст не читается невооруженным глазом];

¹⁵³ Заметим, однако, что в составе синайских унциальных сборников похожее последование всё же один раз отмечено. Оно встречается в Sn4 27об., без указания даты, среди июльских служб: Τροπάρια τοῦ ἁγίου Συμεῶν (!) τοῦ Στυλίου. Зачала тропарей: Τὴν ἀκαθάραν πολιτείαν... 28; Τὴν ἐν τῷ στόλῳ ἀνάβασιν... 28; Τὸν ἐκ παρθένου τεχθέντα... 28об. Канона в службе нет.

¹⁵⁴ См. убедительную, на наш взгляд, критику гипотезы о сверхкратких последованиях: Станчев К. К начальной истории... С. 142–144.

¹⁵⁵ Ср. похожие зачала двух стихир: Ὁρθοδοξίας ὁδηγέ (Follieri H. Op. cit. Vol. III. P. 150).

¹⁵⁶ См. список стихир с таким зачалом: Ibid. P. 161–164.

¹⁵⁷ Очевидно, имеется в виду самогласная стихира «камени запечатлену», τοῦ λίθου σφραγισθέντος (ibid., vol. IV, p. 271; см., однако, там же ещё одно такое же зачалом: τοῦ λίθου).

¹⁵⁸ Зачало многократно изданной стихир прп. Макарию Великому (Ibid. Vol. IV. P. 117.)

Χριστὸς ἐλέστη ἐν Θαβωρ μετεμορφοθεῖς...
 Εἰς κοίμησιν (в рукописи: κυμισιν)
 Μετὰ τὴν κοίμησιν...
 <ἐγ?>καίνια ... τὸν ἐγκαίνιον ... [текст не читается
 невооруженным глазом].

Как видно из перечисленных зачал, фрагмент Sn15 представляет собой отрывок богослужебного сборника, в который входили седальны и стихиры. Такое содержание рукописи позволяет рассматривать её как фрагмент того самого «стихирокафизматаря», о существовании которого в рамках недельного богослужебного круга писал Х. Ханник¹⁵⁹. Среди богослужебных сборников неподвижного годового круга стихирокафизматарь до сих пор не был известен, а существовал только как убедительная реконструкция, как мы теперь видим, полностью доказанная фактами.

По своей структуре с Sn15 сопоставим фрагмент Sn37, который представляет собой непрошитые листы одной тетради с архивной карандашной пагинацией, отчасти отражающей первоначальную последовательность песнопений. Как было сказано выше, в каталоге допущена неточность при определении содержания фрагмента Sn37. В нем содержатся не «κανόνες λειτουργικοί»¹⁶⁰, а только стихиры Преображению и Успению Богородицы, причем без канонов, как и в Sn15. Почти все стихиры, помещенные в Sn15 и Sn37, за единственным исключением (см. ниже), не имеют параллелей в стихираре, точнее, в его стандартной сокращенной версии¹⁶¹. В Sn37 жанр песнопения, стихира или седален, не указан. Фрагмент содержит следующие стихиры Успению Пресв. Богородицы и Преображению Господню:

ἦχ(ος) δ´, пр(οσόμοιον)· ταχὺ προκατάλαβε¹⁶² (л. 1)
 Ἦ γῆ μὲν εὐλόγεται τῇ καταθέσει Σου,
 ἀἴρ δὲ ἡγιασται τῇ ἀναβάσει Σου, Πανύμνητε¹⁶³;
 ἦχ(ος) δ´, пр(οσόμοιον)· ἤπλωσας τὰς χεῖράς Σου¹⁶⁴
 Αἴσθησιν καὶ ἔννοιαν ὡς ἀληθῶς...;
 ἦχ(ος) πλ(ἀγιος) α´, пр(οσόμοιον)· ἐπὶ τὴν πέτραν¹⁶⁵ (л. 1об.);
 Ἐπὶ τὸν τάφον Θεοτόκου τὴν πηγὴν τῶν αἱμάτων...;
 ὅμοι(ον)·

¹⁵⁹ Hannick Ch. Die byzantinischen liturgischen Handschriften // Kaiserin Theophanu. Begegnung des Ostens und Westens um die Wende des ersten Jahrtausends. Gedenkschrift des Kölner Schnütgen-Museums zum 1000. Todesjahr der Kaiserin. Bd. 2. Köln, 1991.

¹⁶⁰ Νικολόπουλος Π. Γ. et al. Op. cit. Σ. 147.

¹⁶¹ О составе стандартной сокращённой версии византийского стихираря и об истории термина см.: Troelsgård Ch. A List of Sticheron Call-Numbers of the *Standard Abridged Version of the Sticheron*. Part I (The Cycle of the Twelve Months) // <http://www.igl.ku.dk/MMB>.

¹⁶² Многократно опубликованная самогласная стихира «скоро вари» (Follieri H. Op. cit. Vol. IV. P. 37–38).

¹⁶³ Стихира с похожим зачалом опубликована: Ἦ γῆ μὲν εὐλόγεται, ἀἴρ δὲ καθηγιασται (Ibid. Vol. II. P. 11).

¹⁶⁴ Ibid. P. 63.

¹⁶⁵ Ibid. Vol. I. P. 517.

Ἐπὶ τὸν τάφον τῆς Ἀχραντου σπεύσωμεν...;
 ἦχ(ος) πλ(άγιος) α΄, пр(οσόμοιον)΄ φωστῆρας ἐν κόσμῳ;
 Ὑμνεῖ τὴν ἔνδοξον κοιμησιν...;
 подобен и глас следующей стихире, с которой начинается текст на лицевой
 стороне л. 2, не указаны, возможно, они утратились из-за лакуны;
 Ὅτε ἐν τῷ ὄρει τῷ Θαβωρίῳ... (л. 2);
 ἦχ(ος) πλ(άγιος) δ΄, подобен не указан;
 Τὴν τριαδικὴν ὑπόστασιν πιστο<...> <...> νυμνήσωμεν¹⁶⁶;
 пр(οσόμοιον)΄ <...> (π?)αλαμας;
 Ὅτε ἐν τῷ ὄρει ἐξέλαμψας Χριστέ // (л. 2об.) ὁ Θεός, τότε οὐρανώθεν ὁ Πατὴρ
 Ὑιὸν Σὲ ἐγνώρισεν...;
 ἦχ(ος) πλ(άγιος) δ΄, пр(οσόμοιον)΄ Ἐν τῷ σταυρῷ...¹⁶⁷
 Ἐν τῷ ὄρει ἀνέλθεσ ὁ Ἄμνός τοῦ Θεοῦ...;
 ἦχ(ος) πλ(άγιος) δ΄, пр(οσόμοιον)΄
 τὸ πρὸς ταχθ(έν μοι μυστικῶς)¹⁶⁸;
 Τὴν κεκρ<...>μένην ἀστραπὴν...;
 глас, подобен и зачало следующей стихире мне разобрать не удалось:
 пр(οσόμοιον?) <...> ἡλίου ἀστράπτουσα ἐν Βαβυλώνῃ, ἀλλὰ τὸ ὄρος Θαβῶρ
 νῦν τεθαύμασεν πότε φέγγος (л. 3);
 ὅμοι(ον)
 Ὅρος Σινᾶ ἴωμεν ποτὲ πυρὶ καὶ γνῶφῳ ἐκαπνίσθη ἐπὶ Μωϋσέως...
 Далее следуют простой узор и заглавие следующей стихире, написанное ки-
 новарью; рядом с греческим заглавием киноварью того же цвета той же сохран-
 ности написан арабский текст (заглавия?). Греческий текст:
 συνθ(εσις?) εἰς μετ(α)μόρφ(ωσιν) (ἦχος) πλ(άγιος) α΄.
 Παρέλαβεν ὁ Χριστὸς τὸν Πέτρον καὶ σὺν τῷ Ἰακώβῳ...¹⁶⁹;
 Далее следует записанный без деления на строки и без внутрострочных зна-
 ков прозаический текст, возможно, короткая гомилия, её зачало: Τὴν τοῦ Χριστοῦ
 τοῦ Θεοῦ ἡμῶν μετεμορφώθησ... .
 На л. 4об. снова начинаются стихире Успению.
 Εἰς κοιμησιν τῆς ἁγίας Θεοτόκου.
 ἦχ(ος) α΄ пр(οσόμοιον)΄ χάρις σου δαψηλῶς ἢ τοῦ Πνεύματος.
 Πάντα σοῦ θαυμάσια καὶ παράδοξα, Θεοτόκε πανύμνητε...
 ἦχ(ος) α΄ пр(οσόμοιον)΄ τῆς ἐκ οὐσιῶ(δες?).
 Τῆς πανυμνήτου Σου, Δέσποινα Παρθένε Ἀγνή, κοιμήσεως... .
 пр(οσόμοιον)΄ ὄρθρια <?>ενο(?) ἦχ(ος) β΄ (л. 5).
 Ἀγγέλων, Θεοτόκε, ὁ ὑπερκόσμιος δῆμος... .
 ἦχ(ος) γ΄ пр(οσόμοιον)΄ τὸ ἀπαθὲς τῆς Θεότητος.
 Ὁ ἀπαθὲς τῆ Θεότητι παθη//τὸς δὲ γενόμενος... (л. 5об.)

¹⁶⁶ В пергамене дыра; следует читать, вероятно, πιστοὶ, ἀνυμνήσωμεν. Сведений о публикации нет.

¹⁶⁷ Ibid. P. 474–475.

¹⁶⁸ Ibid. Vol. IV. P. 254.

¹⁶⁹ Эта самогласная стихира входит в состав стандартной сокращённой версии византийского Стихирая: *Troelsgård Ch. Op. cit.*

ἦχ(ος) γ' пр(οσόμοιον)· τὴν ὠραιότητα¹⁷⁰.

Εἰς τὰ οὐράνια ἢ νοερά Σου ψυχῇ, εἰς τὸν παράδεισον μετατεθεῖσα...¹⁷¹

ἦχ(ος) δ' пр(οσόμοιον)· κατεπλάγη Ἰωσήφ¹⁷².

Καταπλήττοι μὲν τὸν νῦν...

ὅμοι(ον) (л. 6).

Κατεπλάγη οὐρανὸς νῦν τὸ παράδοξον ὄρων καὶ νεφέλη μαθητὰς ἐκ τῶν περάτων ἦλασεν.

ὅμοι(ον)

Ἀποστόλων ὁ χορὸς, διεσπαρμένος...¹⁷³

ὅμοι(ον) (л. 60б.)

Ἐκ Σιών πρὸς τὴν τάφην τοῦ σώματος Σοῦ μαθηταὶ σὺν χόροις παρθενικοῖς...

ὅμοι(ον)

Κιβωτὸς ἢ διεκτικὴ Λόγου τοῦ Ζωντὸς Θεοῦ ἐκ Σιών...

пр(οσόμοιον)· ἦπλωσας τὰς χεῖράς Σου¹⁷⁴ (лист не имеет номера).

Ἦπλωσας ἀκτῖνας φωτοειδεῖς, Χριστὲ, ἐν Θαβῶρ φεδρός...

пр(οσόμοιον)· Κύριε, τὸ ποτήριον¹⁷⁵.

Κύριε, μετὰ τῶν μαθητῶν Σοῦ συνανήλθες ἐν τῷ ὄρει Θαβῶρ καὶ μεταμορφώθης.

пр(οσόμοιον)· σωματ(?), ἦχ(ος) πλ(ἄγιος) γ' (л. 8).

Ἵπὲρ θαῦμα πεφύκασι ... παρθενικὸν σῶμα...

пр(οσόμοιον)· [ἦχος] πλ(ἄγιος) δ'

Τὰς λογικὰς Σοῦ ἀστραπὰς τοὺς μαθητὰς Σοῦ πρὸς τὴν νεφέλην τοῦ φωτός...

(NB! Стихиры Успению Пресв. Богородицы и Преображению Господню находятся на одной стороне одного листа.)

ἦχ(ος) πλ(ἄγιος) δ', пр(οσόμοιον)· Ση [так в рукописи] Βηθλεεμ.

Πρὸς τὴν Σιών <...> τῶν ἀποστόλων...

Фрагмент Sn37 труднее поддаётся классификации. Возможно, он отражает один из архаических этапов становления Стихиаря, когда отсутствующие в Тропологии стихиры (или тропάρια), исполнявшиеся на подобен, записывались в особые гимнографические моножанровые сборники.

Вероятно, ещё одной рукописью такого типа, дополняющей тропологий, является минейный сборник Sn4, содержащий службы на июль и август.

Рукопись имеет следующий календарь: 4/VII Преподобных трёх отроков; 5/VII мч. Дометия; 8/VII вмч. Прокопия Кесарийского; 15/VII мч. Кирика и Иулиты; 20/VII ἀπαρχὴ τῶν καρπῶν καὶ τὰ ἐγκαίνια τοῦ ναοῦ τοῦ Προδρόμου¹⁷⁶;

¹⁷⁰ Стихира с таким зачалом полностью опубликована: *Follieri H.* Op. cit. Vol. IV. P. 106–107.

¹⁷¹ Стихира с таким зачалом полностью опубликована: *Ibid.* Vol. I. P. 381.

¹⁷² См. список публикаций этой самогласной стихиры: *Ibid.* Vol. II. P. 275–276.

¹⁷³ Стихира с таким зачалом полностью опубликована: *Ibid.* Vol. I. P. 165.

¹⁷⁴ См. примеч. 164.

¹⁷⁵ *Follieri H.* Op. cit. Vol. II. P. 311.

¹⁷⁶ Ср. под этой датой в «Месяцеслове» архиеп. Сергия: «Освящение храма студийского монастыря Иоанна Предтечи» (*Сергий, архиеп. (Спаский)*). Цит. соч. Т. II. С. 219).

Симеона Столпника (без даты)¹⁷⁷; 45 мчч. «въ Никополь̄ арменстѣмъ пострадавшихъ» (без даты)¹⁷⁸, песнопения мученикам начинаются на том же листе 28об., на котором завершаются тролάρια Симеону Столпнику; в свою очередь, эти последние тропари начинаются на л. 27об., на котором завершается последование обновлению храма Иоанна Предтечи, помещенное под 20 июля; все это не позволяет видеть в дате 10 июля результат смешения несброшюрованных листов или тетрадей; канон св. Афанасию и стихиры на «хвалите» ему же, без даты; 24/VII мч. Христины; канон прп. Евпраксии и стихиры на хвалитех ей же, без даты; канон св. Мартиниану и стихиры на хвалитех ему же, без даты; 28/VII канон св. Артемию, стихир нет; 29/VII мч. Пантелеимона; 1/VIII мчч. Маккавеев (зачало канона: Τρόλοϛ ἐγχοσμίων ἀληθῶν, л. 57; сведений о таком зачале в изданиях нет, в минускульных рукописях оно не отмечено); 9/VIII иер. Аарона и свт. Григория Нисского; 28/VIII (так!) канон свв. Киприана и Иустины, 13/VIII Αἰγλώνοϛ τοῦ Δίστου л. 74об.¹⁷⁹; память сщмч. Фоки (дата не указана); память прр. Самуила (дата не указана)¹⁸⁰; 26/VIII прп. Савва. После службы прп. Савве следует дополнительная часть минеи. На л. 90 sub diem 17 октября помещена служба Маме (Маманту?), которая заканчивается на л. 93об. Вслед за ней сразу же следует пока неопубликованный канон на Усекновение главы Иоанна Предтечи (память — 29 августа), приписываемый Иоанну Дамаскину и известный еще в пяти рукописях различных собраний¹⁸¹.

Рукопись хорошей сохранности, имеет сплошную архивную пагинацию, о лакунах в каталоге не сообщается, при её просмотре разрывы в тексте не были замечены. Среди других особенностей обращает на себя внимание отсутствие в Sn4 важнейших праздников: для данного периода это должны быть Преображение и Успение, каноны которым написаны Иоанном Дамаскиным и Космой Маюмским, гимнографами палестинской школы. Кроме того, служба Усекновению главы Иоанна Предтечи помещена в дополнительной части рукописи, отсутствует в числе дат и память Максима Исповедника (празднуется дважды в год, 21 или 22 января и 13 августа), служба которому входит в состав тропология Sn5 (автор канона — Иоанн Мних [Дамаскин?]). Насколько можно судить, минея Sn4 отражает те неподвижные праздники церковного года, которые в тропологиях не вошли¹⁸². Такая гипотеза заставляет серьезно усомниться в распространён-

¹⁷⁷ Ср. в «Месяцеслове» архиеп. Сергия память «Симеона Христа ради юродиваго» 21 июля (Там же.)

¹⁷⁸ Эта память отмечена 10 июля. (Там же. С. 208).

¹⁷⁹ Вероятно имеется в виду прп. Еглон, память которого совершается, согласно данным некоторых месяцесловов, 16 августа (Там же. Т. III. С. 636).

¹⁸⁰ Отсутствие дат в заглавии службы известно и некоторым древним минускульным рукописям, в частности, служебной минее за август 1048–1049 гг. из собрания монастыря св. Екатерины на Синае Sin.gr.631. Не всегда указываются даты и в Ильиной книге. Наряду с отсутствием кондаков и икосов это является еще одной редкой особенностью Ильиной книги, которая имеет параллели в унциальных и древних минускульных кодексах.

¹⁸¹ Παπαγλιοπούλου-Φωτοπούλου Ε. Τα μετέωρα ἀνεκδότων βυζαντινῶν ἁσματικῶν κανόνων seu Analecta Hymnica Graeca e Codicibus eruta Orientis Christiani. I. Κανόνες Μηναίων. Ἀθήναι, 1996. Σ. 274–275. № 864.

¹⁸² Ср. календарь грузинского древнейшего Иадгари, в котором на август приходятся два праздника: Преображение и Успение (Никифорова А. Ю. Цит. соч. С. 224).

ном мнении, что византийская праздничная служебная минея как тип сборника древнее минеи повседневной¹⁸³. Пример Sn4 позволяет допустить, что на каком-то этапе развития греческой гимнографии появились сборники стихирарного и минейного типа, дополнявшие тропологий, но не заменяющие его. Кроме стихирокафизматаря, о котором писал Х. Ханник, к ним, возможно, относилась и минея на незначительные праздники, дополняющая службы, отсутствующие в тропологии. Образцом такой «дополнительной» минеи и является Sn4. Уникальность сборника Sn4 и сложность его состава не позволяют судить о типе более уверенно, чем на уровне гипотезы.

В завершение укажем ещё на некоторые содержательные особенности источника.

1. В рукописи Sn4 (л. 36об.—40об.) находится канон мч. Христине, четвёртого плагального (восьмого) гласа, без акростиха, с ирмосом «Воду пройди» и зачалом Ὁ πάσι πηγάσας ὡς ἀληθῶς. Сведений об этом каноне в изданиях нет¹⁸⁴. Второй тропарь первой песни канона (л. 37) имеет зачало Χαίροις, ἀθληφόρε πανευκλεής... Этот тропарь был заимствован прп. Иосифом песнописцем и включён им в его канон мч. Христине, причём заимствованный тропарь начинает канон прп. Иосифа. Зачало этого тропаря вписалось в составленный прп. Иосифом акростих¹⁸⁵.

2. Состав служб мчч. Маккавеем, прор. Аарону, свт. Григорию, еп. Нисскому, прп. Еггону, сщмч. Фоке и прор. Самуилу по Sn4. В славянской традиции служебных миней на август известны только памяти мчч. Маккавеем и прор. Самуилу, однако ни одно песнопение из этих служб в Sn4 не имеет славянского соответствия.

Sn4, л. 57—62об.

Служба мчч. Маккавеем, 1 августа.

Служба начинается сразу с канона четвёртого плагального (восьмого) гласа, стихир на «Господи, воззвах» нет. Перед зачалом канона указано имя автора: Ποίημα Εὐθυμίου (л. 57). Акростих канона: Τῶν μακκαβαίων τὸ κλέως τιμῶ μᾶλα; ирмос первой песни: Ἄσμα ἀναμέλω...; зачало первого тропаря: Τρόποις ἐγκοσμίῳν ἀληθῶς... . Как было сказано, сведений об этом каноне в изданиях нет.

Стихиры на «хвалите»: Τῆς ἐπταλύχνου λυχνίας... (л. 61); Εἶκει σκιώδης ὁ νόμος... (л. 61об.); Τὴν ἐπτατόχον σὺν τεκνοῖς ἀνευφημήσωμεν... .

Стихиры на «непорочны», или Τροπάρια εἰς τῶν ἀμώμων (л. 62об.): Τῶν ἀγγέλων ὁ δῆμος κατεπλάγη ὁρῶν σε ἐπταπαίδιον μητέρα... Прилагательное ἐπταπαίδιος «имеющий семерых детей (букв.: седмочадый)» не отмечено в исторической лексикографии греческого языка¹⁸⁶.

¹⁸³ См. литературу: *Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность... С. 268.

¹⁸⁴ Кроме указанных выше изданий (*Follieri H.* Op. cit; *Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου Έ.* Op. cit.), см. также: *Getov D.* Incipitarius for the Apparently Unedited Liturgical Canons, as Contained in the Greek Manuscripts Kept in Bulgarian Libraries // *Bolletino della badia greca di Grottaferrata. Terza serie.* 2004. № 1. P. 93—114.

¹⁸⁵ *Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ.* Т. 6. Ἐν Ῥῶμῃ, 1901. Σ. 207.

¹⁸⁶ *Lexikon zur byzantinischen Gräzität. Besonders des 9.—12. Jahrhunderts / Erstellt von E. Trapp.* 3. Fasz. (δυσσαφής—ζωόσοφος). Wien, 1999; *Δημιτράκος Δ.* Μέγα λεξικὸν ὅλης τῆς ἐλληνικῆς γλώσσης. Т. 1—9. Ἀθήναι, 1954—1958; *Thesaurus Linguae Graecae* // <http://repositories.cdlib.org/tlg>.

Служба прор. Аарону, 9 августа (л. 62об.—67).

Канон четвертого гласа, зачало *Θαλάσσης ἀγριανούσης κύματα*, акростих *Θαλάσσ(ι)ος ὑμνεῖ Ἄάρων μυστηλόλον*, ирмос первой песни *Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος*. Канон известен ещё в одной синайской служебной минее, Sin.gr. 672, лл. 50—54об.¹⁸⁷

Стихиры на «хвалите»: *Μωϋσῆς καὶ Ἄάρων ἐν Αἰγύπτῳ τέρατα...* (л. 66об.); *Μωϋσῆς καὶ Ἄάρων νομικῶς τὸ γράμμα ἐφύλαττον...*; *Μωϋσῆς καὶ Ἄάρων ὁ ἄηρ, γῆ, πῦρ, ὕδωρ...* (л. 67).

Канон свт. Григорию, еп. Нисскому, глас четвертый, ирмос первой песни: *Ὑγράν διοδεύσας ὡσεὶ ξηρὰν*, зачало: *Τῶν θαυμάτων, μάκαρ, σοῦ*; иной ирмос (*εἰρμός ἄλλος*) (л. 67об.): *Τῷ ἐκτενάξαντι ἐν θαλάσσει*, зачало другой первой песни: *Τῷ ἀνατεῖλαντι*.

Память прп. Еглона, Αἰγλωνος τοῦ Δίστου, 13 августа (л. 74об.).

Канон первого гласа, акростих: *Αἰγλώνα τιμώντον Θεὸν ἐπαινέσω*; ирмос первой песни: *Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ*; зачало: *Αἰγλῆ τῇ ἀνεσπέρῳ*. Этот канон — единственное свидетельство о гимнографии прп. Еглоны, других данных о песнопениях в его честь нет¹⁸⁸.

Память сщмч. Фоки (без даты), л. 78об.

Стихиры на «Господи, воззвахъ»: *Δεῦτε, φιλομάρτυρες, Φωκᾶς τὴν μνήμην ἐν ἄσμασιν...*; *Ἄλλος δαδούχος ἡμῖν...* (л. 79); *Ἄιττον δύναμιν πελεφραγμένος...*; канон четвертого гласа, ирмос первой песни *Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ*, зачало канона: *Τράνωσόν μου τὴν γλώσσαν, λόγον μου...*; стихира на «хвалите», подобен *μάρτυρες Κυρίου: ὡς λέον πρὸς τὴν ἄθλησιν...* (л. 82).

Служба прор. Самуилу (без даты), л. 82—87.

Стихиры на «Господи, воззвахъ», подобен *Χαίρε, Πάνσεμ(νε): Σὺ τῶν σοφῶν Σαμουήλ...*; *Τὴν ἀρμα<...> Σαμουήλ*; канон второго гласа, ирмос первой песни *Τῷ τὴν ἄβατον*, зачало *τῷ τὴν ἄγνωσ...*. Во всех песнях канона имеются богородичны, акростиха нет. После третьей песни находится «иной ирмос», *ἄλλος εἶρμος* — *στερέωσον*, зачало песни: *καρπὸν τὸν Σαμουήλ*. Стихиры на «Хвалите» отсутствуют.

Ни одно из песнопений, кроме канона прор. Аарону и, конечно же, ирмосов, не отмечено в известных изданиях.

6. Константинопольское влияние

Константинопольское влияние на палестинскую гимнографическую традицию можно показать на примере сопоставления двух фрагментов. Первый из них — Sn80, IX в., представляющий собой, как было сказано, два пергаменных свитка и три фрагмента с отрывками служб на май и август. Второй — Sn28, IX или рубеж IX—X вв. (о датировке см. ниже), являющийся фрагментом служебной минеи, содержащей службы на первые дни мая.

¹⁸⁷ *Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου Έ. Ορ. cit. Σ. 264, № 824.*

¹⁸⁸ См.: *Follieri H. Ορ. cit. Vol. V(2) («Index hagiographico-liturgicus»); Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου Έ. Ορ. cit.; Getov D. Ορ. cit.; Analecta Hymnica Graeca. T. XIII. P. 335–410 («Index nominum»); A Guide to Byzantine Hymnography. A Classified Bibliography of texts and Studies. II. Κανόν and Στιχηρόν / By J. Szövérfy in collaboration with E. C. Topping. Brookline (Mass.), Leyden, 1979. P. 78–313 (указатели).*

Свиток Sn80 № 2 (внутренняя сторона) сохранился со стихир на «хвалите» одному из преподобномучеников. Имя в стихирах не указано, его память должна совершаться до пятого мая, так как под этой датой в Sn80 находится служба (κανών) прор. Елисею, которая следует сразу за стихирами святому. Стихиры поются на распространённый подобен Ὅσιε πάτερ, их зачала: Ὅσιε πάτερ, ἡ λάρναξ ἁγίας...; Ὅσιε πάτερ, τοῖς ῥέθροισι τῶν αἱμάτων...; Ὅσιε πάτερ...; далее следует тропарь, посвящённый Богородице, насколько можно судить по сохранившимся словам ...χαίροις, ἅγια Παρθένε... .

Пятого мая совершается память прор. Елисея: Μη(νὶ) μαῖω εἴ κανὼ(ν) τοῦ ἁγίου Ἐλισσαίου τοῦ προφήτου. Из службы сохранились стихиры на «Господи, воззвах»: Πανηγύρε...; Ὡς φωστῆρες νοεροί¹⁸⁹... . Εἰς κανόνα ᾠδὴ α' (ирмос первой песни не читается); зачало канона: ἀναρχὴν ἐνθέον; в акростихе читается только первое слово: ᾠδω ... α ... γεγ ... ι ... ηθ ... ω ... σκ. Богородичные тропари, вероятно, не вписывались в акростих, в связи с чем их инициалы написаны зелёными чернилами. Канон с таким зачалом не указан в изданиях.

Шестого мая совершается память явлению Знамени Креста. Из этой службы мне удалось прочитать зачала двух тропарей канона Знамени Иоанна Монаха: Σηῖπτρον νιχολοῖον и ἄφλεκτον Μωῦσαις. Первый из них опубликован именно как третий тропарь первой песни канона Иоанна Монаха¹⁹⁰, второй — как богородичен канона сщмч. Ипполиту (30 января), также творение Иоанна Монаха¹⁹¹. Богородичен с тематикой обоих канонов не связан. На внешней стороне свитка содержатся фрагменты того же канона явлению Знамени Креста. В свитке № 3 (внутренняя сторона) помещены фрагменты служб на месяц август.

Показательно сравнение майской части Sn80 с рукописью Sn28, которая отражает уже иной, более поздний, этап развития гимнографии. Этот памятник выделяется своими яркими инновациями, свидетельствующими о начавшемся во второй половине IX в., после победы иконопочитания, константинопольском влиянии на палестинско-синайскую гимнографическую традицию. В содержании Sn28 можно убедиться на основании того листа, который опубликован в виде приложения к каталогу новонайденных рукописей¹⁹²: первый лист Sn28 содержит, кроме заглавия памятника, седален и стихиры прор. Иеремии. В каталоге рукопись определяется как тропологий¹⁹³, основанием для этого стала многозначность греческого термина Τροπολόγιον, который вплоть до XIII в. употреблялся по отношению к служебной минее¹⁹⁴. В современной терминологии фрагмент Sn28 является именно служебной минеей. Предложенную авторами каталога датировку рукописи (IX в.) уточнила А. Ю. Никифорова¹⁹⁵, которая отождествила почерк Sn28 и ранее ей же изученной служебной минее на март — апрель Sin.gr. 607¹⁹⁶, датируемой второй половиной IX — первой поло-

¹⁸⁹ Это зачало опубликовано: *Follieri H.* Op. cit. Vol. V(1). P. 225.

¹⁹⁰ Μηναῖα... Т. 5. Σ. 35.

¹⁹¹ Ibid. Т. 3. Σ. 418.

¹⁹² *Νικολόπουλος Π. Γ.* et al. Op. cit. Φωτ. 8.

¹⁹³ Ibid. Σ. 146.

¹⁹⁴ *Νικιφοροβα Α. Ю.* Цит. соч. С. 22 (примеч. 3; литература).

¹⁹⁵ Устное сообщение А. Ю. Никифоровой.

¹⁹⁶ *Νικιφοροβα Α. Ю.* Цит. соч. Passim.

виной X в. Sn28 является, таким образом, продолжением Sin.gr. 607. Открытие А. Ю. Никифоровой предоставляет в распоряжение исследователей не просто древнейшие известные на сегодняшний день списки служебных миней, но части целого годового комплекта. Этот комплект имеет синайское происхождение, но несёт на себе следы константинопольского влияния. Описание состава миней из синайского унциального комплекта пока не было сделано, поэтому далее предлагается перечень заглавий и зачал песнопений фрагмента Sn28. Это создаст представление о структуре древнейшей из известных на сегодняшний день византийской служебной минеи. «Звёздочкой» в нашем описании обозначены зачала опубликованных песнопений, двумя «звёздочками» — зачала песнопений, полный текст которых не издан. И те и другие тексты легко отождествляются по справочнику Э. Фолиери¹⁹⁷.

Μηνὶ μαῖω α΄ τοῦ ἁγίου προφήτου Ἱερεμίου. (л. 1)
 καθ(ισμα) ἡ̅χ(ος) πλ(ἅγιος) δ΄ πρ(οσόμοιον) ἀνέστης ἐκ νεκρῶν*¹⁹⁸.
 Προσέθηκέν σοι ὁ Ὑἱὸς ὁ Θεός.
 Στιχ(ηρὰ) ἡ̅χ(ος) πλ(ἅγιος) δ΄, πρ(οσόμοιον) Κύριε,
 εἶ καὶ κριτηρίω παρέστης.*
 Κύριε, Σὺ πρὸ τοῦ πλασθῆναι...*
 Κύριε, εἶ καὶ ἐν βορβόρῳ ἐβλήθη...*
 Κύριε, Σοῦ ταῖς λαμπρωτάταις ἀκτίσι...* (л. 1об.)
 Κύριε, εἶ καὶ θρηνηδίαις ἐλάλει...**
 Τοῦ στίχου, ὄμ(οιον) καὶ αὐτῶ.
 Κύριε, τὴν τοῦ Παρακλήτου Σου χάριν.**
 Ὁ κανὼν, ὧδῃ α΄ ἡ̅χ(ος) πλ(ἅγιος) δ΄.
 Ὑγρὰν διωδεύσας...*
 Πρὸ τοῦ σὲ πλασθῆναι...*

Седален службы не соответствует древнейшей славянской служебной минее на май, Путятиной минее, однако первые две стихиры с ней совпадают¹⁹⁹. К сожалению, во время работы с источником в монастыре св. Екатерины я не имел под рукой издания Путятиной минеи, что не позволило мне оценить значимость греческого песнопения для славянской майской минеи и выписать стихирю полностью. Между тем она является до сих пор не установленным греческим оригиналом к древнеболгарскому переводу стихиры г̅и̅ параклитову ти бл̅гдѣть, содержащимся в Путятиной минее²⁰⁰:

г̅и̅ параклитову ти бл̅гдѣть · иеремие приимъ · / въ бышаштимъ ти бытии · прѣдивно
 наоучиса · якоже зрѣцаломъ · лочами ти озаримъ · / и всѣмъ съла възгѣбения · за-
 резрачна прѣ/словьи ·:~

¹⁹⁷ Follieri H. Op. cit.

¹⁹⁸ Самогласная стихира опубликована: Follieri H. Op. cit. Vol. I. P. 114.

¹⁹⁹ Шеголева Л. И. Путятина Миней (XI век) в круге текстов и истолкования. 1–10 мая. Москва, 2001. С. 38.

²⁰⁰ Там же. С. 39.

Полный греческий текст стихиры выписала по нашей просьбе А. Ю. Никифорова во время своих занятий в монастыре св. Екатерины:

Κύριε, τὴν τοῦ Παρακλήτου Σου χάριν Ἱερεμίας δεξάμενος, τὰς τῶν ἐδωμένων ἐκβάσεις ὁ θαυμάσιος μεμύεται δι' ἐν κατόπτρου ταῖς σαῖς ἀκτίσι αὐγαζόμενος καὶ πάσι πέμπων ἀντανακλάσεις αὐγοειδεῖς ὁ πανόλβιος (Sn28, л. 1об.).

Далее в Sn28 содержится многократно изданный греческий оригинал древнеболгарского перевода канона прор. Иеремии²⁰¹. Акростиха в каноне нет, имя его создателя неизвестно²⁰², синайская минея Sn28 содержит единственное свидетельство об авторстве: на левом поле рядом с зачалом канона имеется надпись Θεοφ(άνουc).

Μη(νί) μαῖψ β', μνήμη τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου, ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας (л. 3об.).
 κάθ(ισμα) ἡ̅χ(ος) πλ(άγιος) γ', пр(οσόμοιον') τὴν ὠραιότητα τῆς παρθ(ενίας) σου* (л. 4).
 Τὴν τῶν αἰρέσεων πλάνην... *²⁰³
 Στιχ(ηρά) ἡ̅χ(ος) πλ(άγιος) α', пр(οσόμοιον') χαίροις, ἀσκητικῶν ἀληθ(ῶς)*.
 Χαίροις, τῶν ἀρετῶν ὁ κανὼν... *
 Χαίροις, πατριαρχῶν ἢ κρηπίς... *
 Χαίροις, ἀρχιερέων τιμή... (л. 4об.)
 Εἰς τὸν στίχον, ἡ̅χ(ος) γ'.
 Τὸ μέγα κλέος τῶν ἱερέων... *
 Ὁ κανὼν φέρων ἀκροστιχίδα τήνδε'
 Ἀθανάσιος ἔγχος ὀρθοδοξίας ἔφυ (л. 5).
 Στεφ(άνου) Σαβαῖτ(ου).
 ῶδὴ α', ἡ̅χ(ος) πλ(άγιος) δ'.
 [Ирмос I песни:] Ἀρματηλάτην Φαραῶ ἐβύθισε.*
 [Зачало:] Ἀθανασίῳ προσκομίζων ἐπαινῶν... *

В службе свт. Афанасию Александрийскому ни одно из песнопений не соответствует Путятиной минее: ни седален, ни стихиры, ни канон. В сравнении с Путятиной минеей необходимо, однако, отметить следующее. Как было доказано, календарь древнеболгарского прототипа новгородской рукописи испытал влияние константинопольских синаксарей, что видно, в частности, на совмещении празднования памяти свт. Афанасия и мч. Еспера и Зои второго мая²⁰⁴. Имя автора канона свт. Афанасию, с которого был сделан древнеболгарский перевод Путятиной минеи, — Георгий, его имя устанавливается по первым бук-

²⁰¹ *Follieri H.* Op. cit. Vol. III. P. 370.

²⁰² *Щеголева Л. И.* Цит. соч. С. 26, 268.

²⁰³ Известны две стихиры с таким зачалом, одна не опубликована: *Follieri H.* Op. cit. Vol. IV. P. 99.

²⁰⁴ *Йовчева М.* Календарните особености... .

вам богородичных тропарей²⁰⁵. Имя этого гимнографа становилось предметом особых исследований²⁰⁶. Недавно было доказано, что оно имеется в реконструированном акростихе канона на Пренесение св. Убруса из Едессы в Царьград (событие состоялось в 944 г.), что даёт дополнительные основания считать этого Георгия константинопольским автором X в. и ещё раз свидетельствует о константинопольском характере Путятиной минеи²⁰⁷. Её «цареградский» облик особенно ясно виден при сопоставлении с палестинско-синайской минеей Sn28. Совмещения двух памятней здесь нет, а в честь свт. Афанасия положен канон с зачалом Ἀθανασίῳ προσκομίζων ἐλαίνων. В печатной минее его автором назван Феофан²⁰⁸, в Sn28 — Стефан Савваит, оба автора относятся к палестинской монашеской среде (большую часть своей жизни Феофан провёл именно в Палестине)²⁰⁹.

Μη(νι) μαῖψ γ' τῶν ἀγίων μαρτύρων Τιμοθέου καὶ Μαύρας (л. 8).
 κάθ(ισμα), ἦχ(ος) α', пр(οσόμοιον) χόρος ἀγγελικός*.
 Τιμήσαντες Θ(εὸ)ν ἀπημαύρωσαν πλάνην...*
 Στιχ(ηρὰ) ἦχ(ος) δ', пр(οσόμοιον) ὡς γενναῖον ἐν μ(ά)ρ(τυσι)*.
 Τοὺς γενναίους ἐν μάρτυσιν...*
 Τοὺς στερρῶς ἐναθλήσαντας...
 Τὰς στρεβλῶς εἰς τοῦ σώματος...*
 Φωτοβόλοις λαμπρώτησιν τὸν ἐχθρόν... (л. 8об.)*
 Ὁ κανὼν φέρων ἀκροστιχ(ίδα) τήνδ(ε)
 Τιμοθέου Μαύρας τε τοὺς πόνους σέβω. Ἰωσήφ.*
 ῶδῆ α', ἦχ(ος) πλ(άγιος) β'.
 [Ирмос I песни:] Ὡς ἐν ἡπείρω.
 [Зачало:] Τῶν ἱερέων ἀθλοφόρων...*

В службе мчч. Тимофею и Марфе стихиры и седален почти полностью соответствуют версии Путятиной минеи, за исключением одной стихиры Τοὺς στερρῶς ἐναθλήσαντας, сведений о публикации которой нет. Так же, как и в Путятиной минее, в Sn28 положен тот же канон Иосифа песнописца, константинопольского автора. Его канон помещен рядом с каноном палестинского гимнографа Стефа-

²⁰⁵ Щеголева Л. И. Цит. соч. С. 286.

²⁰⁶ Follieri E. Problemi di innografia bizantina // Actes du XII-e Congrès International d'Etudes Byzantines (Ochride 10-16 Septembre 1961). Т. II. Beograd, 1964. P. 311–325; Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου Ε. Προβλήματα βυζαντινῆς ὑμνογραφίας ἢ περὶ τινῶν ἀκροστιχίδων τοῦ ὑμνογράφου Γεωργίου // Δίπτυχα. ΣΤ'. Ἀθήνα, 1994–1995. Σ. 431–478.

²⁰⁷ Das byzantinische Eigentum der neuzeitlichen slavischen Menäen und seine griechischen Originale. II. Teilband: Incipitarium und Edition der Monate März bis August. Erarb. von P. Plank, C. Lutzka / Hrsg. von C. Hannick. Paderborn, 2006 (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 112. Bd. Patristica Slavica / Hrsg. von H. Rothe. 12. Bd.). S. 1059; Krivko R. Rekonstruktion der griechischen Akrostichis im Kanon auf das hl. Mandylion: zur Bedeutung altkirchenslavischer Übersetzungen für die byzantinische Überlieferung // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 52. Bd. 2006. S. 63–84.

²⁰⁸ Μηναῖα... Т. 3. Σ. 279.

²⁰⁹ Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959. S. 165, 265, 310, 507–508 и др.

на Савваита или Феофана. В славянской Путятиной минее, которая опирается на константинопольскую традицию, вместо текста Стефана Савваита находится канон константинопольского автора Георгия. Следовательно, фрагмент Sn28 отражает адаптацию византийского, константинопольского наследия в контексте палестино-синайской гимнографической традиции, как и ранее изученная минея Sin.gr.607 из того же комплекта IX–X вв., написанная тем же почерком²¹⁰.

По сравнению с другими фрагментами, описанными выше, Sn28 содержит только две стихиры, зачала которых не отражены в известных изданиях. Это ещё раз доказывает, что Sn28 — служебная минея, стоящая у истоков многовековой традиции развития этого богослужебного сборника, тогда как более ранние синайские и палестинские памятники образуют более древний пласт богослужебной поэзии, во многом не нашедший продолжения в последующей гимнографической традиции.

Кроме текстологических особенностей обращает на себя внимание гимнографическая терминология Sn28. Обычное для более ранних рукописей обозначение службы словом *κᾶνὼν* здесь отсутствует, этот термин употребляется только в значении ‘гимнографический жанр’. Сам канон уже не предваряется формулой *εἰς κᾶνὼνα*, что обычно для более ранних источников. Первой песни канона в Sn28 предшествует название жанра песнопения, как это принято для стихир и седалнов. Именно такой тип заглавия принят в древнейших славянских минеях. Наконец, в одной из древнейших служебных миней, датируемых IX–X вв., принят «прямой» принцип расположения песнопений, как в большинстве славянских миней: седален, стихиры, канон. Древнейший, богослужебный, порядок, известный в других, более ранних синайских источниках, уже не применяется. Это ещё раз подтверждает сделанное выше наблюдение, что так называемая «обратная» последовательность песнопений (канон, стихиры, седален) в Ильиной книге, Путятиной минее и ряде среднеболгарских источников является не древнейшей, а одной из редких структурных разновидностей византийской служебной минеи. Общей особенностью Sn28 и двух типологически древнейших славянских миней, Ильиной книги и Путятиной минеи, является отсутствие зачал тропарей праздника, или отпустительных тропарей (*ἀπολυτίμιον*). Эта древняя структурная особенность служебных миней также не учитывалась исследователями славянских источников.

Заключение

Новонайденные на Синае греческие унциальные гимнографические сборники имеют значение для истории как византийской, так и славянской гимнографии. Так, они впервые позволяют описать состав и структуру греческого тропология и ряда древнейших сборников минейного и стихирарного типа, выявить значительное количество редких локальных памятней и песнопений, связанных с синайской традицией, установить некоторые особенности константинопольского влияния на палестинско-синайскую гимнографию в послеиконоборческий период конца IX — начала X в.

²¹⁰ *Никифорова А. Ю.* Цит. соч. Passim.

Древнеславянские минеи содержат крайне мало параллелей с палестинско-синайской традицией, которые, однако, позволяют судить о сохранении некоторых архаических палестинских особенностей в гимнографии византийского обряда в ранний период становления славянской переводной богослужбной поэзии. Славянская традиция в этом случае является свидетелем традиции византийской. Отличия между двумя традициями, славянской и палестинско-синайской, гораздо более существенны, чем сходства. Среди этих отличий — структура синайских гимнографических сборников с их богослужбным порядком расположения песнопений, терминология, касающаяся обозначения стихир, различная практика интерполяции богородичных тропарей, календарные особенности и структура тропология и архаичных сборников минейного типа (Sn4). Содержательную близость со славянской традицией представляет единственная из просмотренных унциальных рукописей — Sn28, в которой отражено константинопольское влияние. Показательно, что Sn28 — единственная греческая унциальная рукопись из новонайденных на Синае, в которой удалось разыскать неопубликованный оригинал славянского песнопения.

Данные синайских унциальных рукописей доказывают, что прежде чем сформировалась полная повседневная минея, существовали сборники, в которых находились службы и песнопения, отсутствовавшие в тропологии. К этим сборникам относились стихирокафизматари, на что впервые указал Х. Ханник, и, вероятно, минея на наименее важные праздники (Sn4), которую можно было бы предварительно назвать «дополнительной минеей», т. е. минеей, дополняющей тропологий. Логика развития минейных сборников свидетельствует, что византийская праздничная минея как тип гимнографического сборника складывается на основе полной повседневной минеи, а значит, является менее древней, чем повседневная. Следовательно, архаическая древнеболгарская переводная праздничная минея, представленная древнерусскими, среднеболгарскими и древнесербскими списками, складывается в результате отбора полного материала византийской повседневной службной минеи, сложившейся в Константинополе в послеиконоборческий период. В сопоставлении с архаическими синайскими данными не находит подтверждения гипотеза о существовании славянского тропология.

SINAITIC AND SLAVONIC HYMNOGRAPHICAL PARALLELS

ROMAN N. KRIVKO

The article aims to describe the structure and the content of the newly discovered in St. Catherine monastery uncial hymnographical manuscripts dated back to IX–X centuries. Fundamental differences and unique common features between Old Slavonic tradition and Byzantine sources were established. The content of Byzantine (Greek) Tropologion was described for the first time; this collection was previously known only in Old Georgian and Syriac traditions. Archaic collections similar to Menaion

and Sticheration were revealed. These collections could be called “complementary Menaion”, containing offices, which are absent in Tropologion; “Sticherokathismatarion”, which was previously known only among the hymnographical collections of the weekly liturgical cycle; “Sticherarion” of an archaic type, which does not fit Standard abridged version. Probably, such collections were to fulfill Tropologion. It was proposed, that complete Office Menaion was established in post-iconoclastic tradition of Constantinople origin on the base of Tropologion and above mentioned collections. The content of one of the earliest Office Menaion (IX–X c.) was described in the article. Unlike all the others uncial collections of IX–X cc., this Menaion reflects Constantinople influence. Some archaic features of the uncial collections were established: arrangement of genres in the text according to their place in the office; interpolation of theotokia from the collection known as “Heirmologion with theotokia”; absence of Kontakia; unstable hymnographical terminology; interpolation of the second Ode into the Canon consisting of eight Odes. The last three of above mentioned features correspond with archaic Old Slavonic “festal Menaion”. On the base of structural features and liturgical calendar it was proved that correspondence between Old Slavonic and archaic Palestine traditions are not the result of direct influence, but reflects mediate adoption through Byzantine political and cultural centers, where Slavs borrowed Greek originals for their translations. Consequently Slavonic translations of X–XI centuries are the important witnesses of interaction between Byzantine and Palestine traditions in the Byzantine rite and replacement of Palestine practice by that of Constantinople. A number of incipita and complete hymnographical texts were published in the articles, among them are interpolated second Odes into the Canons by St. John Damascene and St. Kosmas of Mayoum. Archaic data from Sinai prove that Byzantine “festal Menaion” was established on the base of complete Office Menaion, and consequently the festal Menaion is less ancient, than the complete one. It means that archaic Old Bulgarian translated festal Menaion was formed on the base of complete Byzantine Office Menaion originated in Constantinople in post-iconoclastic period. An assumption that Tropologion existed also among the Slavs is not supported by the sources.